

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Недействительность сделок должника в деле о банкротстве:
гражданско-правовые аспекты

Обучающийся

А.В. Колезнев

(И.О. Фамилия)

А.В. Колезнев

(личная подпись)

Научный руководитель

к.ю.н., доцент, Репетева О.Е.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	03
Глава 1. Правовая характеристика института оспаривания сделок	10
1.1. История становления и развития института оспаривания сделок должника	
1.2. Понятие и правовая природа недействительных сделок.....	25
Глава 2. Виды недействительных сделок должника	38
2.1. Подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением.....	63
2.2. Подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.....	63
2.3. Сделка с предпочтением.....	79
Глава 3. Порядок оспаривания сделок должника	97
3.1. Лица, уполномоченные на оспаривание сделок должника.....	97
3.2. Сроки исковой давности при оспаривании сделки.....	109
3.3. Последствия признания сделки недействительной.....	116
Заключение	131
Список используемой литературы	138

Введение

«Всякого рода беспринципная деятельность приводит к банкротству», так в отношении несостоятельности (банкротства), актуально и верно высказался государственный деятель, поэт и ученый-энциклопедист Иоганн Вольфганг Гёте. Рассмотрим статистику банкротств в России, за период с 2015 года по 2023 год, несостоятельными стали 95 тысяч корпоративных должников и 916 тысяч граждан. Наблюдается значительный прирост количеств банкротств граждан с 2020 года по 2023 год, который ежегодно составляет 35%-40% (примерно 150 тысяч граждан в год). Приведенная автором статистика подчеркивает востребованность института банкротства, который является законным механизмом освобождения от долгов и решения финансовых проблем граждан и предпринимателей.

В процедуре несостоятельности, от стадии признания должника банкротом до списания долгов, реализуется главенствующая цель института банкротства, справедливое и пропорциональное удовлетворение требований всех кредиторов должника при распределении конкурсной массы. Оспаривание сделок должника является действенным механизмом пополнения конкурсной массы и требует ряд неопровержимых доказательств. Интересна официальная статистика ЕФРСБ, показывающая, что процент удовлетворённых заявлений по оспариванию сделок должника в 2022 году составляет 46%. Половина заявлений имеют основания, и обстоятельства недействительности сделки должным образом доказаны. Указанная статистика подтверждает, что успешный процесс оспаривания сделок способствует эффективному пополнению конкурсной массы должника.

Актуальность работы обоснована тем, что оспаривание сделок должника и признание их недействительными сделками, это самая распространенная категория споров в процедуре банкротства. В настоящее время выработана достаточная и неоднозначная судебная практика по

оспоримым сделкам должника, но позволяющая исследовать данную тему в нужном объеме для диссертации.

Гипотеза. Предполагается, что существует правовая неопределенность, снижающая правовую дисциплину сторон сделок и создающая условия для несоблюдения справедливого равновесия личных прав должника и имущественных интересов кредиторов. Возможно, необходимо более детально исследовать связь закрепленных правовых дефиниции со сложившейся судебной практикой и вероятно, таких правовых понятий как: «недействительная сделка», критерии отражающие ценность представления по сделке, заинтересованность и аффилированность лиц», сделку, с целью её сторон, причинить имущественный вред законным интересам кредиторов. Предположительно, что по итогам исследования будет получен ответ, вытекающий из причинно-следственной связи правовой дисциплины и правовых дефиниций. Следует ожидать, что возможно существует степень воздействия каждого элемента в этой цепи на объект исследования.

Степень разработанности темы исследования. Достойный вклад в изучение института конкурсного права внесли, как дореволюционные ученые (Г.Ф. Шершеневич, А.И. Улинский, А.Н. Трайнин, А.Х. Гольмстен, Н.А. Тур), так и современные ученые-исследователи (В.В. Витрянский, С.А. Карелина, Е.Г. Дорохина, А.Я. Курбатов, Б.С. Бруско, В.Ф. Попондопуло, Ю.П. Свит, В.Н. Ткачев, М.В. Телюкина).

Объектом исследования являются общественные правоотношения, складывающиеся в процессе оспаривания сделок в рамках дел о несостоятельности и банкротстве, как итог.

Предметом исследования являются правовые нормы, как инструмент института оспаривания сделок должника при антикризисном управлении и в процедурах банкротства, а также сложившаяся практика правоприменения.

Цель исследования заключается в объемном исследовании актуальных вопросов при оспаривании сделок должника, сложившийся анализ судебной практики по ключевым вопросам процесса оспаривания сделок банкрота в

деле несостоятельного должника, выявление пробелов правоприменения института оспаривания сделок в сложившейся практике и условиях действительности, выработка рациональных предложений по совершенствованию института оспаривания сделок для повышения эффективности правоприменительной практики.

Задачи исследования определить перечень лиц, уполномоченных оспаривать сделки в процедуре конкурсного производства; исследовать законодательные основания признать оспоримую сделку недействительной в банкротстве; разобрать разновидность противозаконных сделок должника банкрота; создать анализ правовых последствий недействительной сделки признанной таковой судом; исследовать возможности оспаривания сделки банкрота по разным основаниям; выявить существующие пробелы на основании и по итогам аналитики судебной практики и устоявшегося правоприменения к оспоримым сделкам банкрота-должника; выявить последствия недействительности; предложить варианты решений проблем для улучшения функционирования института оспаривания сделок банкрота.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составили положения диалектического метода познания действительности, а также целый ряд научных методов познания, как социальных, так и правовых явлений (синтез и анализ). Применялись такие подходы, как функциональный и частично системный. Достаточно успешно применялись методы частные (историко-правовой и сравнительный).

Нормативно-правовая основа исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон о банкротстве, Постановление Пленума ВАС РФ, материалы судебной практики.

Теоретической основой данного диссертационного исследования явились результаты научных трудов российских ученых-цивилистов, которые исследовали сегмент оспоримых сделок банкрота в антикризисном управлении: Е.С. Пирогова, Е.С. Юлова, С.А. Карелина.

Исследованы диссертационные работы Рыкова Д.А., Циндяйкиной А.Э., Кораева К.Б. Дополнительно исследованы статьи и публикации по вопросам оспаривания сделок банкрота для признания их недействительными.

Научная новизна исследования заключается в разностороннем исследовании института оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства), изучении оснований оспаривания сделок и видов оспариваемых сделок, в анализе и подведении итогов неоднозначной судебной практики оспаривания сделок, выявлении пробелов и неточностей формулировок при применении норм права для признания оспоримых сделок недействительными, а также в рациональных предложениях по устранению неточностей и пробелов в специальном законе о несостоятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть применены в подготовке обоснования необходимости нововведений или корректировки в законотворчестве, которое имеет отношение к области антикризисного управления в банкротстве. Аналитические материалы данной работы возможно использовать при создании учебных материалов при проведении занятий, как лекционных, так и практических.

Достоверность и обоснованность результатов исследования. Необходимый уровень полученных результатов, как следствие достоверности всего исследования обеспечивается и базируется на должном объеме анализа информации и материалов, исследованы исторические и теоретические работы отечественных и иностранных авторов.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в проведении работ по поиску и анализу теоретического и практического (судебной практики) материала, по теме исследования.

Апробация и внедрение результатов работы. Сбор, исследование и применение полученных результатов из диссертации был успешно осуществлен в профессиональной деятельности на практике, в процессе

антикризисного управления осуществляемого рядом арбитражных управляющих в банкротных делах. Изложенные в настоящей научной работе материалы собраны, исследованы и проанализированы самостоятельно автором диссертации. Автор принимал непосредственное участие в сборе информации, анализе полученных результатов и подводил итоги проделанной работы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предложено на законодательном уровне легализировать понятие недействительных сделок. В отношении понятия «недействительность сделок» законодательством не приведено точной дефиниции, как и неоднозначна правовая природа недействительных сделок. Неопределенность порождает дискуссии и снижает правовую дисциплину сторон сделки в гражданском обороте. Представляется разумным, для нормативно-правового регулирования и предоставления участникам правоотношений сделок дополнительных гарантий для защиты прав и законных интересов, законодателю легализировать понятие недействительных сделок, основываясь на их правовой природе.

2. Сформулировано и предложено определение дефекта подозрительной сделки, как сущности неравного по ценности представления контрагентом по сделке с банкротом, с учетом п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве. В существующем законе, регулирующем банкротство, не изложено определение «неравноценного встречного исполнения обязательств». Данный факт создает субъективность понимания с множественностью правоприменения, но не его единство. Предлагается дополнить п.1 ст.61.2 раскрытием понятия критерия неравноценности: «Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств на 30% и более превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств,

определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств и выходит за пределы его обычной деятельности».

3. Скорректировано и предложено комплексное определение понятий «заинтересованные лица» и «аффилированные лица», которые достаточно часто и регулярно применяются в арбитражном управлении. В настоящее время, в Законе о банкротстве отсутствует понятие аффилированности, а имеющееся определение «заинтересованных лиц» в ст.19 Закона о банкротстве не с полнотой и мерой охватывает всю совокупность объективных и субъективных признаков должного определения. Предлагается закрепить понятие «аффилированность» в Законе о банкротстве, для реализации принципа правовой определенности, предсказуемости и единообразного применения в судебной практике. Усматривается следующая редакция: «аффилированные (заинтересованные) лица – это физические и (или) юридические лица имеющие возможность прямо или косвенно влиять на волеизъявления и принимаемые решения, как в предпринимательской, так и не предпринимательской деятельности физических и (или) юридических лиц, в целях удовлетворения личных интересов и (или) интересов третьих лиц, влекущие имущественный вред правам кредиторов и ухудшение имущественного положения должника».

4. Предложена и обоснована новая формулировка сделок наносящих имущественный вред, как правам кредиторов, так и благосостоянию должника. Подозрительные сделки банкрота, выраженные имущественным вредом, в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, в презумпции наличия цели причинения вреда, заложены завышенные предположения, выходящие за пределы разумных условий и требований их доказательства, а именно: «...если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника...», что создает препятствие, а не вероятность доказательства дефектов подозрительной сделки. Предлагается удалить вышеуказанную часть условий предположений в п.2 ст.61.2 и изложить в новой редакции «...Предполагается, что другая сторона знала об этом, если

она признана заинтересованным лицом либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника», как объективное обстоятельство, представляющее эффективную защиту нарушенных прав конкурсных кредиторов.

5. При исследовании «сделок с предпочтением», автором выявлена правовая проблема, выраженная в не указании судом на всю совокупность оснований для оспоримых сделок. В судебных актах отсутствует конкретное указание на имеющееся в деле основание для оспаривания сделки. Изученная судебная практика показала, что в мотивировочной части суды не уточняют тип основания, не конкретизируют его из общего возможного перечня, изложенного в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Суды полностью копируют данную норму права, указывают, что судом установлена доказанность все совокупности оснований, а далее ссылаются на номер пункта и статьи Закона о банкротстве. В результате одновременного обобщения и не указания доводов и исследованных обстоятельств, на основании которых суд достиг вывода о признании сделки недействительной. Такие судебные акты нарушают требования процессуального законодательства, точнее ч. 4 ст. 170 АПК РФ. Решение сложившейся практики автором видится в методичном обжаловании таких обобщенных и не конкретных оснований установленных судом. Только новой практикой оспаривания актов, возможно, будет преломлена сложившаяся порочная практика изготовления мотивировочной части судебного акта.

Структура и объем магистерской диссертации обусловлена предметом, целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, параграфов (в количестве восьми), заключения и списка литературы. В рамках проведенных исследований, изучении теоретической информации и судебной практики, относительно каждой главы сформулированы полученные умозаключения в форме выводов.

Глава 1. Правовая характеристика института оспаривания сделок

1.1. История становления и развития института оспаривания сделок должника

Исследование института оспаривания сделок должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) направлено на историю его возникновения, развития и становления. Анализ и понимание причинно-следственных связей зарождения института облегчает понимание его сущности и содержания, помогает проследить тесную взаимосвязь в общественных, политических и экономических правоотношениях происходящих в государстве и действующих нормах права в историческом периоде эволюции.

Например, институт банкротства прошел историческое развитие в несколько веков, от эпохи Древнего Рима до современного института банкротства. Институт банкротства становился и развивался, как в государстве Российском, так и в иностранных государствах. Исторические этапы развития, в совокупности с влиянием индивидуальных для страны факторов, как политических, экономических и социальных, во многом обуславливают современное устоявшееся содержание института несостоятельности (банкротства) и процессов его регулирования. Стоит отметить, что в длительности всего периода истории и судебных процессов при институте банкротства, лидирующей и центральной целью, субъектами и законодателем преследовалась цель – справедливо и разумно удовлетворить требования, законно установленных кредиторов.

Как подтверждение, многоступенчатости развития и постепенной эволюции, кратко рассмотрим развитие института банкротства в Древнем Риме. Становление было многоступенчатым, прошло три этапа: Античный Рим (царский период), Римская республика, Римская империя. Древний Рим являлся аграрным государством, большая часть населения была занята в работах на земле, в этой связи, отношение к собственности на землю было строгим и законодательно проработанным. В 450 г. до н.э. в первом законодательном акте Рима «Законы двенадцати таблиц» в пункте 6 таблицы

III, даны пояснения по вопросам несостоятельности. В царский период законом разрешались истребования должника, банкротство воспринималось неоднозначно, как противоправное деяние и применялись, порой, ряд бесчеловечных и жестоких санкций: обращение в рабство, убить или разрубить на части [22], но с обязательным правом на возмещение убытков от неисполненных обязательств.

В период Римской республики (510/509 - 30/27 год до н. э.) в Римском праве происходят значительные позитивные изменения, которые были тесно связаны с изменением института банкротства. Именно, изменился статус должника, он воспринимался именно, как должник, а не мошенник. Важные изменения осуществлены в области ответственности лица, уже в статусе должника, перед кредиторами - личные «телесные» обязательства перешли в имущественные обязательства, то есть произошло преобразование от формы обеспечения задолженности самой личностью должника, уже к обеспечению задолженности имуществом должника. Данные цивилизованные изменения произошли вследствие принятия Закона Петелия в 326 г. до н.э., роль которого имеет огромное значение для развития конкурсного права. В частности, Закон консула Гая Петелия запретил:

- обеспечение долга личностью,
- физическое воздействие на должника (истязания) [82].

Стоит отметить, что в Римском праве, при развитии института банкротства, были образованы публичные торги, на которых происходила продажа имущества должника. При недостаточности имущества, для расчетов со всеми кредиторами, назначался *magister bonorum* (распорядитель конкурсной массы должника). К компетенции *magister bonorum* относился анализ сделок должника, с целью выявления в них противоправных действий во вред имущественным правам кредиторам.

«Кредиторов не обманывают не тогда, когда что-либо должником не приобретается, но когда уменьшается что-либо из имущества должника» (Дигесты Юстиниана). Как мы видим, права кредитора в Римском

праве, охранялись непоколебимо. Действия должника по противоправным сделкам, направленным на уменьшение конкурсной массы, во вред кредиторам (*in fraudem creditorum*) признавались ничтожными [27].

Цивилизованным процессом урегулирования правоотношений, в Римском праве, считаю возникновение возможности заключения мирового соглашения между должником и кредитором. Факт заключения мирового соглашения был допущен на всех стадиях конкурсного процесса. Как вариативное решение реструктуризации долга, применялись отсрочки исполнения обязательств, которые оформлялись в форме договора, являющегося частью мирового соглашения [27].

Краткий анализ становления института банкротства в Римском праве, показывает, что был создан базис современного подхода к природе института несостоятельности (банкротства). Ряд процедур банкротства, которые применяются к несостоятельному должнику в настоящее время, были созданы правоведами в Римской республике и далее, усовершенствованы в Римской империи. Как мы видим, право анализа и оспаривания сделок должника возникло одновременно с институтом банкротства в эпоху Древнего Рима.

Конкурсное право в России прошло три этапа:

- дореволюционный период,
- светский период,
- современный.

Первым российским законодательным актом, определяющим институт несостоятельности (банкротства) стала «Русская Правда» XIII века Киевской Руси.

В ней определялась очередность удовлетворения требований кредиторов при недостаточности имущества: князь, иностранные и иногородние купцы, местные кредиторы. Про сделки, совершенные во вред кредиторам, направленные на сокрытие и уменьшение имущества должника

«Русская Правда» не упоминает [78, с.21]. Сходного содержания были нормы, посвященные банкротству в Соборном Уложении 1649 г. Очередность удовлетворения требований кредиторов сохранялась: требования государя, затем иностранных купцов и только после них – местных лиц.

После Соборного уложения, следующим законодательным актом регулирующим процедуру несостоятельности (банкротства) и частично оспаривание сделок в конкурсном производстве, представляется Судебник Ивана III (издан в 1497 году). Например, в ст. 55 Судебника Ивана III законодатель разделил лиц, которые приобрели статус банкрота по ряду уточненных обстоятельств: не зависящих от их воли (стихийное бедствие, грабеж и т. д.) и лиц, обанкротившихся по собственной воле и вине (в силу праздного образа жизни, пьянства, мотовства и т. д.).

Первым законодательным актом, созданным специально для регулирования несостоятельности (банкротства), является Банкротский устав от 15 декабря 1740 г., он был разработан по Указу императрицы Анны Иоанновны. В свою очередь, широкого применения не имел, но он содержал в себе ряд перспективных положений. Например, разделение причин образования банкротства: злостное (преднамеренное) и несчастное банкротство. К злостному (преднамеренному) банкротству относились умышленные действия должника по сделкам в ущерб имущественных прав кредиторов, например, сделки направленные на уменьшение имущества должника до процедуры банкротства (ст. 14, 22, 24 и 25).

Под термином «несчастное банкротство» законодатель подразумевал невозможность удовлетворения требований кредиторов (ст. 22).

Пионером правового акта, освещающего вопросы банкротства должника, явился «Устав о банкротах» (издан в 1800), где впервые изложено отдельное правоотношение и регулирование существующих типов банкротств: простого и предпринимательского, т.е. вида деятельности не связанного с извлечением прибыли в процессе хозяйственной деятельности.

Кроме того, введено новое положение по сделкам с предпочтением и на сделки из категории подозрительных и вредоносных. Затронута введённая мера гражданской ответственности, как двусторонняя реституция (возврат имущества в конкурсную массу).

«Устав о банкротях» содержал ряд передовых положений, посвященных институту банкротства и конкурсному оспариванию. Например, ст. 103 «Устава о банкротях» содержала запрет на осуществление действий, которые в настоящее время получили наименование сделок с предпочтением: «... когда кто по своим обстоятельствам усмотрит неминуемое для себя банкротство: таковой не должен никому из своих кредиторов ради свойства или дружбы платеж своих долгов производить». На сделки, направленные на уменьшение имущества должника, распространялись положения об их недействительности, а их последствием являлось возвращение имущества в конкурсную массу.

Стоит отметить иное прогрессивное законотворчество в положениях Устава, а именно: предусмотрена возможность реструктуризации задолженности, заключения внесудебного мирового соглашения с кредиторами, а также предоставления судом должнику срока для восстановления платежеспособности.

Следующим витком развития и законотворчества стали «Устав о торговой несостоятельности» от 23 июня 1832 г. и «Устав судопроизводства» от 1832 г., в которых была сохранена преемственность норм из «Устава о банкротях» и избежалась кардинальное и существенное изменение норм права. В «новых уставах» 1832 года, содержались положения, которые относились непосредственно к конкурсному оспариванию сделок должника. Определялись два вида подозрительных сделок должника, которые могли быть оспорены кредиторами: «безвозмездные (дарственные) сделки, возмездные сделки, подложное переукрепление имущества» [97, с.109]. Для каждого типа сделки был установлен особый правовой режим и порядок их опровержения. Данное уточнение типа сделок должника, повествует о

наличии практически сложившейся фактической потребности их разделения, что выразилось в достаточно подробном уточнении рассматриваемых категории сделок.

Например, срок давности оспаривания сделки дарения, совершенного в отношении детей или родственников лица, признанного банкротом, было возможно в течение десяти лет с момента объявления его несостоятельным. Если сделка была совершена в пользу несовершеннолетних, закон требовал соблюдение обязательных условий: она должна быть признана нарушающей права кредиторов и быть совершена в период, когда долги лица, признанного банкротом, в два раза превышали стоимость его имущества.

Фактически, закон устанавливал две противоречивых презумпции при рассмотрении возмездных сделок, подлежащих оспариванию в деле о банкротстве. При возмездной сделке, в пользу супруга, он устанавливал презумпцию фиктивности сделки, а при возмездной сделке в отношении детей и родственников - презумпцию правомерности возмездных сделок.

При оспаривании сделок должника при банкротстве, отмене подлежало действие по передаче имущества должником контрагенту, а не сама сделка должника и его контрагента. В теории возникло обоснование недействительных сделок, особенность которых, сохранение в силе самой сделки при отмене ее последствий, но только в отношении кредиторов несостоятельного должника. Такие сделки стали называть относительно недействительными, недействительными в отношении конкурсных кредиторов должника. Для остальных лиц эти сделки предлагалось считать действительными [47, с.109]. Например, такой позиции придерживался известный русский цивилист Г.Ф. Шершеневич.

Устав о торговой несостоятельности 1832 г. являлся источником правового регулирования института банкротства до социалистической революции в 1917 г., что однозначно подтверждает его практическую востребованность и насущную проработанность, даже в период НЭПа при советской власти. За период реализации и существования Устав о торговой

несостоятельности был подвергнут незначительным изменениям, но его центральная и основная идея не изменялась.

Социалистическая революция в 1917 году упразднила институт частной собственности и законодательная актуальность регулирования института несостоятельности (банкротства) отпала. Но при возрождении рыночных и товарно-денежных отношений в период НЭПа, появилась потребность регулировать предпринимательские отношения несостоятельности, и был возрожден институт банкротства. Судам, для восполнения правовых законодательных пробелов, при рассмотрении дел о несостоятельности, приходилось использовать Устав о торговой несостоятельности 1832 года.

С учетом восполнения потребности норм права и избегания коллизий, в несколько статей Гражданского кодекса 1922 года было введено понятие несостоятельности. Однако, недостатком законодательства явилось отсутствие единого и рабочего механизма применения норм регулирующих банкротство, вследствие чего, позитивных процессуальных результатов и судебной практики не существовало.

После свертывания НЭПа в 1928 году началась реализация социалистических идей построения социализма, кризис сельского хозяйства и начало коллективизации, что не предусматривает конкуренцию между товаропроизводителями, соответственно произошло отмирание практической востребованности института банкротства. Отсутствие востребованности института банкротства, обосновывалось тем, что нормы ГК РСФСР отражали, что неплатежеспособность в СССР не приводила в конкурсном производстве к ликвидации должника (полному прекращению его деятельности).

Как уже упоминалось, отличительной особенностью советского периода для института банкротства явилось полное отсутствие механизма применения норм и системного подхода к правовому регулированию несостоятельности (банкротства), тем более к вопросу оспаривания сделок

должника. Стоит отметить попытки законодательного прояснения несостоятельности должника. Так, Гражданский кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. [11], предусматривал возможность признания должника несостоятельным (банкротом), «однако самого понятия и механизма признания не существовало» [83, с.37]. Примечательно, что в статье 30 ГК РСФСР были установлены критерии для оспаривания сделок, рассмотрим их.

Именно ст. 30 ГК РСФСР от 1922 г. предусматривала возможность оспорить сделки, признанные:

- противоречащими закону,
- совершенными в обход закона,
- направленными на причинение ущерба для государства.

Судебная практика этого периода пошла по пути правовой аналогии в толковании, применив ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и к сделкам, совершенным во вред кредиторам. Из судебной практики, в Определении Верховного Суда РСФСР по делу № 4178 от 30.08.1926 г. гражданская кассационная коллегия подтвердила правильность решения суда первой инстанции о признании недействительным договора купли-продажи доли в товариществе, усмотрев намерение продавца уменьшить объем своего имущества [4, с.15].

Но период справедливого восстановления прав и интересов кредиторов был не долгим, уже 28 ноября 1927 года в ГПК РСФСР была включена глава 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических», а 20 октября 1929 года дополнен главой 38 «О несостоятельности государственных предприятий» и главой 39 «О несостоятельности кооперативных организаций». В данном случае, в отличие от законодательства дореволюционного (Устав о торговой несостоятельности 1832 год) кредиторы были отстранены от участия в конкурсе и от назначения управляющего. Введенные главы 37 и 38 предусматривали, что

эту функцию должны исполнять государственные учреждения. Соответственно, данные «нововведения» не позволяли применить действующую ст.30 ГК РСФСР для оспаривания сделок, совершенных должником в целях причинения имущественного вреда кредиторам.

Так как, при их признании сделки недействительной, имущество переходило не в конкурсную массу, а в государственный доход [47, с.14].

Влияние излишней политизированности и дифференцированного подхода в гражданском законодательстве в целом и формальное существование института банкротства, способствовало отмиранию института банкротства и конкурсному оспариванию сделок, практическое применение было утрачено [81, с.11]. Поэтому над текстом гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» и гл. 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» в ГК РСФСР 1923 г., начиная с 1935 г., была пометка «опущена как утратившая практическое значение» [12, с.11]. В общем, принятый Гражданский кодекс РСФСР в 1954 году не содержал положений о несостоятельности, законодательные реформы 60-х годов полностью исключали нормы о несостоятельности (банкротстве).

Современный этап развития института банкротства в России начался с момента принятия Указа Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [91]. Единственно, он не предусматривал и не регулировал правоотношений между должником и кредитором по вопросу оспаривания сделок. Сфера воздействия Указа Президента РФ распространялась в общих чертах на правоотношения должника и кредитора, а также поверхностно описывала основной порядок и условия банкротства, без углубленных разъяснений, формулировок и понятий.

В результате перехода экономики к рыночным методам хозяйствования в стране возникла потребность к возрождению института несостоятельности (банкротства).

Как итог, был принят закон о банкротстве в России от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [18] предусматривал порядок и основания признания недействительными действий должника, совершенные до признания его банкротом, а именно:

- действия должника в пользу одних кредиторов, совершенные с намерением причинить ущерб другим;
- досрочное удовлетворение требований кредиторов по обязательствам, которые возникли в течение шести месяцев до дня возбуждения производства по делу о банкротстве;
- действия, направленные на удовлетворение тех требований кредиторов, срок по которым наступил в то время, когда фактически предприятие уже было несостоятельным.

Сфера применения закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 1992 года, ограничивалась только банкротством юридических лиц. Данный закон состоял из 51 статьи и охарактеризовал все процедуры банкротства в относительно общих чертах, что не соответствовало потребностям динамично развивающейся экономики страны. Стоит отметить и недостаток закона 1992 года, добросовестность третьих лиц (контрагентов) и возмездность приобретения имущества, т.е. факт равноценного встречного исполнения в пользу должника в сделках - не учитывалась и не принималась во внимание, а последствием признания действий должника недействительными, было обязательство к возврату в конкурсную массу всего полученного третьими лицами по сделке, а если это было невозможно - возместить в денежном измерении.

При разработке современной концепции российского законодательства о банкротстве была взята французская модель, которая предполагала

предоставление возможности восстановления платежеспособности должнику и ряд последовательных процедур, вход в процедуру наблюдения, по итогам которой выбирается, либо реабилитация (финансовое оздоровление и внешнее управление), либо ликвидация должника. Данная французская модель впервые была введена в рамках Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [94].

Недостаточно детально и последовательно, в статье 78, оговаривались общегражданские основания оспаривания сделок, основания оспаривания сделок с предпочтением (с предпочтительным удовлетворением требований кредиторов), сделках с заинтересованным лицом, в результате исполнения которых нанесены убытки.

Касаемо оспаривания сделок, статья 103 Закона о банкротстве содержала положения о признании сделки недействительной. Из недостатков, данная статья не содержала никаких указаний на вытекающие последствия сделки признанной недействительной, что породило в судебной практике применение требований о реституции, т.е. правовой инструмент, который начали использовать еще в Древнем Риме и применяют в современности. Реституция заключается в том, что сторона, которая получила что-либо по сделке, должна возвратить контрагенту полученное в натуре, а если это невозможно (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отсутствие единообразия трактования закона и субъективно сложившаяся судебная практика привели к неоднозначным и противоречивым выводам суда при рассмотрении дел об оспаривании сделок должника.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 1998 года был относительно не плохо проработан, но в целом не способствовал правовой и экономической определенности. Данный закон не обеспечивал справедливую

защиту социально-экономических процессов, т.е. защиту сторон по делам о банкротстве и имел значительное множество недочетов, что повлекло, необходимые стране и народу, очередные изменения в законодательстве о банкротстве.

Первая редакция Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сохранила условия правового регулирования конкурсного оспаривания сделок, ранее закрепленный Федеральным законом от 08.01.1998 № 6-ФЗ. Нужно отметить, что в период с 03.12.2002 г. по 03.06.2009 г., статья 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» носила декларативный характер, т.е. не содержала детального механизма оспаривания сделок, а ограничиваясь только перечислением видов сделок, которые могут быть оспорены. Закон о банкротстве 2002 года, в целом, можно охарактеризовать, как позитивный сдвиг в развитии правового регулирования банкротства, поскольку он имеет целый ряд необходимых и нужных доработок, преимуществ перед законами «предшественниками» 1992 и 1998 года.

Высшим Арбитражным Судом РФ осуществлены действенные шаги для единого трактования специальных норм права и ликвидации пробелов законодательства с помощью обобщения судебной практики и официальной публикации накопленного опыта оспаривания сделок. В своем Постановлении от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [75] ВАС РФ подробно объяснил процедуру оспаривания сделок при банкротстве: арбитражный управляющий и кредиторы вправе оспаривать сделки, повлекшие предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, а также предбанкротные сделки связанные с выплатой доли в имуществе учредителю, обязал должника выступать ответчиком по данному спору, разъяснены моменты оспаривания сделок граждан, одобрения крупных сделок, признания лиц заинтересованными по отношению к должнику,

определил правила распределения судебных расходов, определил положения доказывания осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника при заключении предбанкротной сделки и т. д.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 создало позитивный нормотворческий пример для законодателя, который, увидев ряд недоработок и пробелов, учел и принял Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [93]. Доработки выразились в подробной регламентации механизма правового регулирования и конкурсного оспаривания сделок, фактически использовав немецкую модель оспаривания сделок. Примечательно, что базовая концепция норм закона о банкротстве, основана на французской модели, далее дополнилась немецким опытом конкурсного оспаривания.

Стоит напомнить, что французская модель оспаривания сделок и институт банкротства развивалась с античного периода, выражена рядом законов 1967, 1985, 2005, 2021 года, рядом декретов и указов.

Возможно, что данное обстоятельство является причиной частых вносимых дополнений и изменений в российское законодательство о банкротстве, а именно в регулировании конкурсного оспаривания сделок.

До принятия Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ не было отдельного основания для признания сделки недействительной, как нарушение имущественных прав и интересов кредиторов. Существующий пробел был устранен разъяснением Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32, где в п. 10 предусматривалась возможность оспаривания по ст. 10 ГК РФ «сделки должника, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленной на уменьшение конкурсной массы по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам». Иными словами, ст. 10 ГК РФ, по мнению ВАС РФ, служила основанием для признания недействительными сделок по формированию фиктивной кредиторской задолженности и созданию «искусственных» требо-

ваний к должнику для создания контролируемого банкротства. На тот момент, то есть до принятия Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ это было единственным возможным решением, которое позволяло устранить законодательный пробел.

Однако, такой двойной подход к решению вопросов, привел к возникновению проблемы в виде появления сделок, которые попадали под разное правовое регулирование. Сделки, перечисленные в ст. 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», влекли оспоримость на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ. По ст. 10 ГК РФ данные сделки признавались ничтожными. Фактически образовалась правовая коллизия в виде существования одного вида сделок, но влекущих разные правовые последствия: оспоримость и ничтожность.

Попытку решения возникшей правовой коллизии предпринял Пленум ВАС РФ в Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [8]. В п. 4 Постановления правовые последствия недействительности сделок были дифференцированы в зависимости от оснований: «перечисленные в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок». Однако последующий текст Постановления сформировал неоднозначность в толковании и установлению ясности в вопросах недействительности сделок, фактически предоставив суду возможность квалифицировать названные сделки, как ничтожные на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

Применение ст. 10 ГК РФ в Постановлении по процедуре конкурсного оспаривания объясняется тем, что данный вид оспаривания сделок не касается процедуры наблюдения, которая отсутствует в заимствованной немецкой модели. Поэтому и появились два взаимосвязанных вывода.

Во-первых, смешение положений немецкой и французской моделей, имеющих разный подход к несостоятельности, в практике банкротства

явилось причиной различных пробелов и потребностью законодательного дополнительного регулирования процедуры конкурсного оспаривания.

Во-вторых, универсальным решением и выходом из возникших пробелов в рамках конкурсного оспаривания является ст. 10 ГК РФ, которая служит гарантом защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, которые не восстановили нарушенные права при использовании специальных норм Закона о банкротстве.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что институт оспаривания сделок в деле о банкротстве имеет глубокие исторические корни и в своем развитии и правовой эволюции прошел трудоемкий и длительный путь.

Исследования показали, что исторический путь развития института оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) можно разделить на три основных периода: дореволюционный период, советский период и современный период.

В дореволюционный период мы видим потребность общества и государства в создании основ института оспаривания сделок должника в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

В дореволюционном периоде осуществлены поиски решений и закреплены первые достижения для урегулирования вопроса в отношении сделок должника, ущемляющих права кредитора.

Советский период выражен «застоем» в развитии норм права в несостоятельности (банкротстве), отрицанием надобности и забвением опыта дореволюционных достижений института банкротства. Банкротное законодательство 1990-х годов и ныне действующий Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» находятся на должном уровне правового развития, позволяющем не двусмысленно и в полной мере реализовать защиту прав и законных интересов кредитора, учесть баланс интересов сторон в банкротстве, осуществить разумный и добросовестный подход при оспаривании сделок должника.

1.2. Понятие и правовая природа недействительных сделок

Понятие сделок. Результатом общественных отношений являются события или действия с правовыми последствиями, что порождает юридический факт в гражданском праве. Ведущее место среди юридических фактов в гражданском праве занимает сделка. Правовое регулирование сделок занимает центральное место среди институтов частного права. Институт сделки является необходимым и важнейшим элементом Гражданского законодательства и институтом гражданского права. Столь широкое распространение в обществе и важность института сделок обосновано широтой динамики воли участников гражданского оборота, как составляющего критерия прогресса и развития экономики России.

Для того чтобы сделка достигла своей цели и породила правовые последствия, она должна соответствовать требованиям закона. Сделка, которая не соответствует таким требованиям, может быть признана недействительной.

Стоит отметить тот факт, что термин «юридическая сделка» тесно связан с возникновением пандектной системы гражданского права. Период возникновения термина «сделка» (*das Rechtsgeschäft*) датируется XVIII в. [14]. Прижившийся сегодня термин «сделка», был образно применен профессором Геттингенского университета Г.А. Хайзе, в 1807 году в книге своего труда «Общие учения». Слово *rechtsgeschäft* на немецком языке буквально означает «правовое дело».

В 1840 году Карл Фридрих фон Савиньи в своем труде «Система современного римского права» систематизировал имеющиеся юридические правила и свел их происхождение к римскому праву, исследовал основания возникновения и прекращения гражданских правоотношений, для обозначения которых применил термин «юридические факты».

Фон Савиньи в своем труде впервые использовал термин «юридические факты»: «Я называю события, вызывающие начало или конец правоотношений, юридическими фактами. Так все юридические факты

сходятся друг с другом в том, что посредством их в правоотношениях определенных лиц вызывается какое-либо изменение во времени» [79, с.212]. Как точно отметил Д. Д. Grimm, «из немногих положений К. Ф. Савиньи выросла вся современная теория о природе юридической сделки» [15, с.3].

Стоит отметить, что римские юристы так же, как и Г.А. Хайзе и фон Савиньи, в отношении сделок применяли многозначный термин «negotium». Применяемый термин «negotium» носил ряд значений, таких как «возмездная сделка», «торговая сделка» и «дело» (судебный процесс). В XVIII в. то понимание слова «сделка», которое мы используем в настоящее время, стало входить в обиход под наименованием *actus juridicus*. Этот термин сохранился во французском юридическом языке (*acte juridique*) [2, с.333].

Ученый Д. В. Дождев излагает взгляд в учебных материалах, что древние римляне использовали определенную терминологию для описания «сделок, не имеющих правового значения» сделки. Древние римляне использовали следующую связку терминов: «*non valet*» (недействительная изначально), «*inutile*» (ничтожная). Так же применялся термин «*imperfectum*», который означал «недействительная». [15, с.3].

Вызывает интерес понятие определения юридической сделки в российской доктрине.

В XIX веке профессор Л.Б. Дорн, читавший лекции по римскому праву в университете г. Санкт-Петербург в 70-80 года 19 века, определял юридическую сделку (*negotiumjuris*) как «дозволенное волеизъявление какого-либо одного заинтересованного лица, направленное к возникновению, прекращению или изменению известного права» [16, с.361]. При этом он полагал, что сделки влияют на возникновение, изменение или пресечение совокупности прав.

Первые попытки повествовать понимание юридической сделки сформированы в научных работах Д. И. Мейер «Русское гражданское право», вышедшим в 1858 году. В понимании Д. И. Мейера, юридическая сделка это - «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих

юридических отношений» [24, с.204]. Интересно, что существенными условиями ученый определял такую пару условий: «чтобы юридическое действие произвело изменение в существующих юридических отношениях: изменение может состоять в установлении какого-либо права, прежде не существовавшего, или в переходе права от одного лица к другому, или в прекращении права; чтобы юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений, предпринято с целью произвести это изменение, а действие, не направленное к тому, не подходит под понятие сделки» [25, с.177].

Интересно, что к действиям, не являющимся сделкой, ученый правовед Д. И. Мейер относит такое частое явление, как нарушение права. Именно, нарушение права - «оно и составляет юридическое действие и производит изменение в существующих юридических отношениях: цель нарушения права иная, а потому и существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права» [21, с.204].

Любопытен взгляд Д.И. Мейера в отношении недействительных сделок: «недействительная сделка фактически все-таки существует, но если не наступают прямые последствия, которые влекла бы за собой, будучи действительной, то отсюда не следует ещё, что сделка лишена всякого юридического значения! Факт, что сделка совершена, все-таки существует и может повлечь, за собой другие юридические последствия» [26, с.117].

Достойны изучения, в любой период исторического развития права, фундаментальные труды пионеров отечественной науки о юридических фактах и типологии сделок Г.Ф. Шершеневича и Е.В. Васьковского.

Е.В. Васьковский в учебнике по гражданскому праву (в 1894 году), изложил градацию юридических отношений в частном и публичном праве, упорядоченность юридических фактов, которые достаточно соответствуют настоящей и современной систематизации. Автор утверждает, что по мере эволюции цивилизации и развития общества происходит четкое обособление частного и публичного права. Высока роль эволюционного процесса, в

котором и заложен залог перспектив развития и неизбежного прогресса общественных отношений и правоотношений в целом. Главную задачу юриспруденции ученый видел в рациональной градации частных и публичных правоотношений. Васьковский Е.В. не отрицал и подчеркивал взаимовлияние и связь указанных правоотношений между собой [5, с.151].

В трудах Е.В. Васьковского, сделки воспринимаются, как «такие дозволенные юридические действия, которые специально направлены на произведение какого-либо юридического последствия» [5, с.160].

Г.Ф. Шершеневич представил продвинутое понимание о юридических фактах и сделках: «под именем юридической сделки понимал такое выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, т.е. на установление, изменение или прекращений юридических отношений» [49, с.461]. Ученый пояснял, что «недействительная сделка изначально не имеет под собой ни каких юридических последствий. Которые на первый взгляд, влекут последствия после ее совершения, но в реальности, такая дефектная сделка не создаст для сторон юридических последствий» [100, с.162].

Позиция ученого Ю.С. Гамбарова, юридические сделки это главный состав юридических фактов, которые порождают весомую долю функционирования правоотношений. «Они служат главной пружиной этой жизни и выражением личной свободы в праве» [9, с.711]. Интересно и мнение ученого, что центральное ядро в сделке, это неразрывность волеизъявления с должными нормами права. Необходимость и совокупность воли индивида и правопорядка объективного. Разделяем и понимание ученого, что последствия сделок наступают в условиях совпадения воли и волеизъявления с объективным правом.

Рассмотрев и обобщив ряд позиций дореволюционных ученых правоведов на природу сделки, создается мнение, что многие выделяли такие важные признаки, как наличие воли, выраженность волеизъявления,

направленность к объективному праву и осознание юридических последствий.

Достигнутые учения о «юридической сделке» и настоящее понятие сделки, ее ведущее место среди юридических фактов было заслуженно сформировано именно в учениях цивилистов дореволюционного периода.

Анализируя результаты трудов отечественных ученых и цивилистов, можно с уверенностью сказать, что во второй половине XX века, было утвердительно определено, что в сделке присутствуют два равноценных компонента: воля (субъективная часть) и волеизъявление (объективная часть). «Действительность сделки предполагает совпадение воли и волеизъявления». Данные умозаключения создавали уверенные предпосылки для существования и дальнейшего изучения института сделок. Данные научные достижения и наработки ученых, нашли применение и отразились в современном гражданском законодательстве.

Сделки являются основой гражданско-правового оборота и одним из ведущих институтов гражданского права. В этой связи, особенно важно и необходимо четко формулировать и грамотно корректировать возникающие неопределенности нормативных содержаний в системе действующего правового регулирования института сделок.

Существует и легальное толкование сделки в цивилистической доктрине. В ст. 153 Гражданского кодекса РФ дается следующее определение понятию «сделка»: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [13]. В юридическом обществе существует полемика насколько корректно изложенное определение сделки. Ключевыми спорными вопросами выражены: имеет ли сделка признаки правомерности и может ли быть сделкой недействительная сделка.

В гражданском законодательстве закреплены основания признания недействительности сделки ст.166-181 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с п.1 ст.166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям законодательных актов, а так же в связи с признанием недействительной по судебному акту (оспоримая сделка), либо когда не требуется судебного акта и решения суда (ничтожная сделка).

Существуют сделки, которые совершены с нарушением установленных требований закона, такие дефектные сделки признаются недействительными в судебном порядке.

Ничтожная сделка, которая изначально заключена сторонами с нарушением норм права, на этом основании признается недействительной без судебного подтверждения. Основные квалификации, по которым сделка может быть признана ничтожной, в обязательном порядке в ст. 167 ГК РФ.

Основное отличие между ничтожностью и оспоримостью в том, что ничтожная сделка является недействительной сразу, так как была заключена с нарушением законодательства. Указанные понятия и формулировки указанных сделок в правоприменительной практике являются достаточно размытыми.

Правовая природа недействительной сделки. Изучение цивилистической учебной, научной литературы и научных трудов наглядно повествуют, что тема правовой природы недействительных сделок является актуальной, достаточно спорной и законодательно не однозначной. Многообразие мнений и дискуссии ученых о правовой природе недействительных сделок и их понятию вызывает интерес. Анализ учений на данную актуальную тему, сформировал обсуждаемые и основные вопросы: недействительная сделка может ли быть сделкой вообще; может ли недействительная сделка относиться к юридическим фактам; недействительная сделка это нарушение права или его некорректная реализация; может ли быть сделкой вообще, такая сделка, которую суд признал недействительной. В процессе изыскания ответов на возникшие вопросы, а также исследовании материалов ученых, сформировалось понимание, что суждения выражены в четырех группах.

Первая группа ученых (Ю. К. Толстой, О. А. Красавчиков и др.) утверждает, что недействительные сделки относятся к типу неправомερных действий, ни в коем случае не обладают качествами и признаками сделки [98, с.162].

Например, Ю.К. Толстой указывал, что в отличие от юридических фактов, недействительная сделка не влечет никаких последствий, а если и влечет, то только такие, к которым стороны сделки не стремились [88, с.54]. Неправомерное действие не является недействительной сделкой. Данное действие не может породить должных юридических последствий, что безусловно, не позволяет отнести их к юридическим фактам.

Заслуживает внимания позиция ученого В.А. Тархова. В его понимании, изначально, в понятие сделка недействительная заложено смысловое противоречие, ведь сделка – это только законное действие сторон и, конечно, недействительной быть не может [86, с. 223]

По мнению Ф.С. Хейфец, «правомерность действия – это конструктивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме, как сделка, действие, на самом деле является не сделкой, а правонарушением» [95, с.15]. Как и Ю.К. Толстой, ученый Ф.С. Хейфец и многие иные авторы выразили позицию, что в неправомερных действиях, приводящих к недействительности сделки, отсутствует ключевой базис - законность действий выраженных волеизъявлением.

Профессор И.С. Перетерский в 1929 году пояснил, что нужно разделять сделки на юридических фактах и незаконные действия в виде «недействительных сделок». По его мнению, «не всякое действие, направленное на установление, изменение или прекращение правовых отношений, создает те юридические результаты, на реализацию которых имеется направленность действия». «Сделка – это действие, дозволенное законом. Действия, хотя бы и вызывающие юридические последствия, но не

те, которые имели в виду участники, не пользуются защитой закона и не являются сделками» [99, с. 6].

Позиция О.А. Красавчикова основана на классификации сделки, как недействительной, это отсутствие возможности у сделки с пороком, порождения правовых последствий.

Вторая группа ученых цивилистов придерживается противоположных взглядов (И.Б. Новицкий, Н.Д. Шестакова, Д.М. Генкин). В основе правой позиции данных правоведов лежит отрицание признака правомерности, как обязательного компонента действительной сделки. По их мнению, право на существо имеется и у действительно законных сделок и недействительных сделок. Важно, что правомерности придается роль разделяющего признака, так называемого критерия суждения о наличии действительности. Наличие порока условий действительности сделки, позволяет классифицировать такие гражданские правоотношения, как полноценную, но недействительную сделку.

И.Б. Новицкий, применяя определение «противоправная сделка», высказывал, что такая сделка не может не вызывать правовые последствия. Единственное отклонение, от нормальных сделок, то что возникают последствия, на которые воля сторон не была изначально направлена [28, с. 66]. Н.Д. Шестакова поясняет, что сделки недействительны ничтожные и оспоримые, но для такого признания необходим судебный акт [101, с. 10–11].

Интересна позиция Д.М. Генкина, который в отношении понятия правонарушение и деликт, оценивал правомерность и неправомерность не как элементы и критерии отнесения к сделке, а тем механизмом-компонентом, который запускает неблагоприятные правовые последствия и санкции для сторон сделки с пороком.

Третья группа ученых занимает правовую позицию, что действия связанные с недействительной сделкой, включают в совокупности характеристики сделки и правонарушений «особого порядка» одновременно (Н.В. Рабинович, Ю.П. Егоров).

По мнению, Н.В. Рабинович, заключенная сторонами недействительная сделка, не теряет правового смысла и формального статуса значения «сделки». Усматривалась отдельная категория «неделиктных правонарушений», такие как: недействительные сделки, неисполненные обязательства по договору, причинение вреда, неправомерное завладение имуществом, неосновательное обогащение и т.д. Отмечается, что в данном случае автор говорит о правонарушении в широком смысле этого слова, то есть о противоположных и не равнозначных противоправных действиях (правонарушениях в узком смысле) по ст.403-415 ГК РСФСР от 1922г. [77, с. 12].

Сходной позиции придерживался Ю.П. Егоров, который указывал на противоречивость термина «недействительность сделки». В его понимании «недействительная сделка» - «это не прекращенная сделка, а непризнание за актом поведения качества сделки» [17, с.62].

Четвертая группа ученых относит недействительные сделки к сделкам, но состав, которых не соответствует признакам состава действительных сделок (В.П. Шахматов). В понимании ученого, имели право на существование оба вида сделок и действительные и недействительные сделки, а правомерность свойственна признаку действительной сделки.

В целях понимания основ возникновения недействительных сделок, необходимо проанализировать вышесказанный компонент сделки – правомерность. Подавляющее большинство ученых рассматривают сделку как, закрепленное волеизъявлением, правомерное действие сторон, основанное на воле, цели которого придается правовое значение [87].

В гражданском праве по настоящее время нет однозначного понятия и правовой природы недействительных сделок, что порождает дискуссии и не создает устойчивости правовых связей, защиты и стабильности гражданского оборота.

Как правило, недействительная сделка – это сделка, с пороком одного или ряда необходимых условий для признания сделки правомерной. Условия

действительности сделки: законность, стороны сделки обладают дее- и правоспособностью, воля и волеизъявление совпадают друг с другом, соблюдена форма сделки. Примечательно, что при несовпадении воли и неразрывного звена – волеизъявления, возникают основы для признания недействительной сделки таковой. Изначально, «действует презумпция совпадения воли и волеизъявления» сторон, до момента выявления обстоятельств и наличия неопровержимых доказательств по делу судом.

Имеет почву версия ученых, что для порождения правового результата по сделке сторон, неразрывно необходимо чтобы сделка «соответствовала определенным условиям, которые относятся к субъектам, ее совершающим, их воле и волеизъявлению, содержанию сделки и ее форме» [11].

При наличии порока условий действительности сделки, она будет квалифицирована, как недействительная сделка, то есть она не приведет стороны к тем правовым последствиям, которые изначально соответствовали ее содержанию. Как следствие, предполагаемые сделкой права и обязанности сторон не возникают, а наступает установленная законодательством ответственность и правовые последствия. Данные последствия неблагоприятны для недобросовестных участников сделки, так как применяется санкция за отсутствие добросовестности и злоупотребление правом.

Заслуживает внимания правовая позиция ряда ученых юристов, которые относят недействительные сделки к сделкам «без оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений» гражданских на основании жизненных обстоятельств.

Примечательно, что такие недействительные сделки обладают признаками юридических фактов, поскольку юридическим фактом может считаться событие, которое порождает меру ответственности и определенные последствия. Данные последствия неблагоприятны для недобросовестных участников сделки, так как применяется санкция за отсутствие добросовестности и злоупотребление правом.

Гражданским законодательством установлены два основных вида недействительных сделок – оспоримая сделка и ничтожная сделка, важным моментом к отнесению категоричности недействительности сделки, является признание таковой судом, по основаниям закона.

На наш взгляд, недействительные сделки целесообразно классифицировать как юридические факты – неправомерные действия сторон (безусловно, отличающихся от деликтов), которые порождают наступление неблагоприятных правовых последствий, в результате недействительности. По своей нацеленности, недействительные сделки дестабилизируют гражданский оборот, но по своей сути порождения не относятся к деликтам. Для двусторонней сделки (в статусе юридического факта), необходимо наличие воли сторон, именно воля сторон направляется на установление, преобразуется в изменение, сосредотачивается на прекращение правоотношения. При возникновении деликтных обязательств, противоположна направленность. Стороны по сделке с дефектами и возможностью ее оспаривания, в принципе не преследуют цели возникновения правовых последствий, зачастую неблагоприятных и нежелательных.

Как в процедурах банкротства должника, так и вне рамок банкротства существуют права и обязанности для оспаривания дефектных сделок, признания их недействительными. Такая возможность, указывал профессор О.М. Свириденко, несет в себе безусловную пользу для гражданского оборота, которая заключается в возможности вернуть недобросовестно выведенные активы еще до банкротства, на ранней стадии защиты прав кредиторов.

Обобщая ряд групп сформировавших мнения ученых, в отношении недействительной сделки «является ли она правонарушением», метко отметил Д. О. Тузов: «...Таково многообразие воззрений на правовую природу недействительных сделок в отечественной доктрине. Одни видят в них противоправные действия (господствующее мнение), другие – сделки в

собственном смысле (Н.Д. Шестакова, Д. М. Генкин), третьи рассматривают их как действия, одновременно сочетающие в себе признаки и юридических сделок и правонарушений (Н. В. Рабинович). Некоторые разделяют все недействительные сделки на две группы, одну их часть, относя к недействительным сделкам (с наличием правонарушения), а другую – к действительным сделкам (И. Б. Новицкий). Имеется мнение, что недействительные сделки относятся к безразличным явлениям для права (М. М. Агарков) или же квалифицируют недействительные сделки одной группы как сделки, а другой – одновременно, как сделки и как правонарушения (В. П. Шахматов). Важно, что основой всех взглядов является представление о сделке, как таковой, что вполне естественно».

Необходимо сформулировать вывод, что правовые позиции, изложенные в научных работах правоведов, затрагивающие насущную тему понятия и правовой природы сделок, позволяют сообщить, что многие ученые сторонники классического подхода к пониманию и отнесению сделок к недействительным. Фактически, такой подход учитывает внешние факторы, которые влияют на правоотношения и создают целый институт. Согласимся с точкой зрения Р.Н. Шалайкиной, что «нормы, относящиеся к недействительности сделок, составляют отдельный институт гражданского права» [48, с. 5].

По мнению ученого Блиновой М.А., порядок работы механизма оспаривания сделок проработан на должном уровне, имеется системообразующая практика.

Но остается открытым сообществом подход к пониманию природной сущности сделок недействительных [3, с. 3]. Вот мнение Д.В. Параскевой, «однозначно не определена правовая природа недействительных сделок в отечественной цивилистике» [96, с. 12].

Подводя итог проведенного исследования, стоит напомнить, что сделки являются основой устойчивости правовых связей, защиты и стабильности гражданского оборота. Сущность сделки составляет воля и волеизъявление

сторон. Основным положением в теории сделок установлено, что воля и волеизъявление должны совпадать. Законом установлены действительные и недействительные сделки и оба вида сделок относятся к юридическим фактам в цивилистике. Действительные сделки порождают те правовые последствия, к которым стремились стороны и по сути правового порождения относятся к юридическим фактам – правомерными действиями. Недействительные сделки также порождают правовые последствия, но неблагоприятные для сторон сделки. При этом недействительные сделки не могут быть отнесены к категории правонарушений (деликтов), их можно отнести к иным неправомерным действиям. Признаки недействительности сделки проявляются вследствие порока воли и волеизъявления, порока содержания, порока формы сделки, порока субъектного состава.

В отношении понятия «недействительность сделок» законодательством не приведено точной дефиниции, как и неоднозначна правовая природа недействительных сделок. Неопределенность порождает дискуссии и снижает правовую дисциплину сторон сделки в гражданском обороте. Представляется разумным, для защиты прав и законных интересов, законодателю легализировать понятие недействительных сделок, основываясь на их правовой природе.

Глава 2. Виды недействительных сделок должника

2.1. Подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением

Развитие экономики и рыночных отношений хозяйствующих субъектов в Российской Федерации позитивно увеличивает объем инвестиций, финансово-кредитной системы и предпринимательства. Каждый финансово-хозяйствующий субъект проживает экономические циклы. Колебания экономической активности (экономические циклы) субъекта выражены неизбежными повторяющимися периодами. В экономическом цикле существует три основных фазы: рост, депрессия и рецессия. В периоде рецессии, по мнению большинства экономистов, возникает экономический кризис. Возникшие кризисные ситуации влияют на устойчивость финансового состояния и эффективность предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Неустойчивое финансовое состояние субъекта в конечной фазе кризисной ситуации характеризуется отсутствием возможности рассчитаться по своим долгам, что определяет экономическую сущность несостоятельности (банкротства).

Порождение, структурирование или пресечение правоотношений неразрывно связано с наступлением обстоятельств их породивших, называемых юридическими фактами.

В процессе несостоятельности (банкротства) существует два вида правоотношений: отношения, возникающие непосредственно между должником и кредитором; отношения, возникающие в процессе ведения процедуры банкротства должника.

Федеральный закон о банкротстве был принят в 2002 году и за срок его существования внесены 102 раза необходимые и действенные изменения. Внесенные изменения обоснованы судебной практикой и позволяют более эффективно противостоять злоупотреблению правом, противодействовать выводу активов должника, усиливают субсидиарную ответственность

контролирующих лиц должника (учредителей, директоров и лиц воздействующих на волю должника).

Некоторые должники с признаками банкротства, осознавая свою финансовую несостоятельность до наступления даты объективного банкротства, вступают в правоотношения с аффилированными и заинтересованными лицами. Истинная цель таких правоотношений, заключить гражданско-правовые сделки, чтобы скрыть от кредиторов ликвидные активы или изменить очередность удовлетворения требований кредиторов в пользу аффилированных и заинтересованных субъектов. Для защиты прав и законных интересов разумных кредиторов в Законе о банкротстве предусмотрены специальные основания для оспаривания таких подозрительных сделок, заключенных несостоятельным должником.

В процессе антикризисного управления в процедуре банкротства для пополнения конкурсной массы должника используется правовой механизм возврата активов через оспаривание сделок должника. Существуют «общие и специальные основания для оспаривания дефектных сделок». Общие основания приведены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ст. 10, 168, 170 ГК РФ. Специальные основания предусмотрены Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В ГК РФ отсутствует определение подозрительных сделок, но в ст.61.2 Закона о банкротстве, отражено, что основная цель подозрительных сделок при банкротстве – это причинение имущественного вреда ряду лиц. В норме права ст.61.2 перечислены спец. признаки выраженных подозрительных сделок:

- «неравноценное встречное исполнение обязательств контрагентом в сделке»;
- «наличие цели нанести имущественный вред интересам кредиторов».

Статьи 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве имеют целью закрепить спец. основания для подозрительных дефектных сделок банкрота. Кроме того, важно учесть, что в абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) сказано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Правовой механизм оспаривания «подозрительных и предпочтительных сделок» служит эффективным способом пополнения конкурсной массы должника. Конечной целью оспаривания подозрительных сделок и признание их недействительными является защита прав кредиторов должника, действия которых, посредством арбитражного управляющего, нацелены на возврат в конкурсную массу незаконно выведенных активов. Частью единой цели оспаривания «подозрительных и предпочтительных сделок» является, справедливое перераспределение конкурсной массы среди истинных кредиторов в соответствии с законом, а не волеизъявлением должника (в случае оспаривания сделок с предпочтением).

В результате признания судом ряда сделок должника недействительными с обязательным применением последствий их недействительности в конкурсную массу должника может быть возвращено движимое и недвижимое имущество, нематериальные активы, денежные средства (выведенные в форме займов), права требования и другие активы, выведенные должником. Кроме того, является подозрительной и недействительной фиктивная кредиторская задолженность должника, искусственно сформированная в пользу «дружественных» должнику кредиторов для оказания существенного влияния на принятие решений

собранием кредиторов. Таким образом, признание сделок недействительными сделками (подозрительных и предпочтительных сделок) пресекает управляемое банкротство и злоупотребление правом.

Оспаривание подозрительных сделок. Законодательством по урегулированию и антикризисному управлению даны «признаки подозрительных сделок. Закон закрепляет два вида подозрительных сделок»:

- «сделки, имеющие в составе неравное по ценности встречное исполнение от контрагента (п.1 ст.61.2)»;
- «сделки, имеющие в составе подтвержденные факты причинения вреда имущественным правам кредиторов (п.2 ст. 61.2)».

Сделка, имеющая в составе неравное по ценности встречное исполнение обязательств (п.1 ст.61.2), по заложенному исходному пониманию указанной специальной нормы права, для признания сделки недействительной по основанию неравноценности встречного исполнения необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- сделка совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, судом применяется формулировка, в так называемый «период подозрительности»;
- сделка совершена при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

По основанию «неравноценного встречного исполнения», возможно, оспорить возмездные сделки с наличием встречного предоставления, при этом не обязательно, чтобы сделка уже была исполнена обеими или одной из сторон. Отнесение сделки к сделке имеющей неравное по ценности представление не зависит от юридического факта ее исполнения сторонами, одной или обеими (п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63). Под «неравноценным встречным исполнением» подразумеваются такие

условия сделки, которые существенно отличаются от сложившихся рыночных отношений и сделок в деловом обороте, по итогам которых, существенно ухудшается имущественное положение должника (его экономическое благо).

Насущный вопрос о понимании критерия «существенности», применительно к правилам п.1 ст.61.2 закона о банкротстве, остается открытым в научном сообществе и в судебной практике. В п.8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 понятие существенности оставлено без разъяснений. Ученые И.О. Воробьева, В.П. Быков, А.В. Финогенов провели исследование судебных актов судебной практики и в едином мнении пришли к выводу, что суды оценивают критерий существенности в тесной связи с критерием значительности [6, с.7]. Фактически формируется пробел и подмена правовых понятий, когда критерий существенности подменяется и рассматривается через призму другого оценочного понятия «значительность».

В силу абз. 5–6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, «на основании п. 1 ст. 61.2 закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент её заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения». Пример из судебной практики: конкурсный управляющий, оспаривая «сделку купли-продажи недвижимого имущества» (регистрация права покупателя была осуществлена), в качестве доводов неравноценности привел факт отсутствия поступления денежных средств на расчетный счет должника-продавца в срок и по условиям договора. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2019 по делу «№ А40-4760/2016»).

Таким образом, в процессе анализа условий сделки и правомерного определения наличия, либо отсутствия неравного по ценности встречного

исполнения обязательств правомерно возникает вопрос: какую цену по сделке не оспорят? должна ли цена быть рыночной?

Однозначного ответа в законодательстве не существует. Возможны следующие рассуждения, диспозитивность нормы права и принцип свободы договора позволяет сторонам сделки определять существенные условия и цену договора (п.1 ст. 424 ГК РФ).

С точки зрения экономического товарооборота, сделки между хозяйственными субъектами, в процессе финансово-хозяйственной деятельности, обязательно должны быть возмездными. Выявленный факт неравного по ценности встречного исполнения второй стороной, создает правонарушение, выраженное в возмездности сделки только одной стороной.

Создается противоправное действие под видимостью полной сделки, что «коррелирует с мнением А.Э. Циндяйкиной»: «если одна коммерческая организация продает другой коммерческой организации имущество, явно по заниженной цене..., то по действительной рыночной цене оплачивается лишь часть имущества, а остальная фактически передается безвозмездно, что свидетельствует о прикрытии данной сделкой договора дарения. Аналогичная ситуация возникает при приобретении имущества по существенно завышенной цене» [89 с.167].

Примечательно, что законодательно не установлены критерии существенного отличия цены и условий сделки, целесообразно учесть судебную практику. Итоги исследования судебной практики по сделкам с наличием признака неравнозначности показывает статистическую зависимость и неразрывную связь между оценочным критерием существенности занижения цены оспариваемой сделки от цены сделки признанной судом рыночной. Суды могут признать сделку недействительной как с завышенной, так и с заниженной ценой (см. таблицу 1 и таблицу 2).

Вероятность признания судом сделки недействительной при условии занижения цены сделки, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - вероятность признания судом сделки недействительной при условии занижения цены сделки

<p>Величина отклонения (занижения цены сделки по сравнению с рыночной стоимостью)</p>	<p>Вероятность оспаривания такой сделки как подозрительной</p>
<p>До 15 %</p>	<p>стоимость сделки не признается существенно заниженной. Вероятность оспаривания такой сделки небольшая «Определение ВС РФ от 16.11.2018 г. по делу № А48-5865/2014, Определение ВС РФ от 13.08.2018 г. по делу № А23-1083/2015, Определение ВС РФ от 15.08.2018 г. по делу № А53-1203/2016».</p>
<p>От 15 % до 35 % включая «налоговый критерий»</p>	<p>в зависимости от конкретных обстоятельств дела цена может быть признана заниженной. Вероятность оспаривания такой сделки большая «Определение ВС РФ от 05.05.2022 по делу №А12-42/2019; Постановление АС Западно-Сибирского округа от 12.04.2021 по делу № А03-19105/2019; Постановление АС Московского округа от 13.02.2020 по делу № А40-26824/2017, Определение ВС РФ от 15.06.2020 № 305-ЭС19-25174; Определение ВС РФ от 24.12.2018 г. по делу № А40-54535/2017; Определение ВС РФ от 16.11.2018 г. по делу № А47-5104/2016; Определение ВС РФ от 04.12.2017 г. по делу № А53-17409/2015»</p>
<p>Более 35 %</p>	<p>вероятнее всего, цена сделки будет признана существенно заниженной, а «сделка признана недействительной, как совершенная» с неравноценным встречным предоставлением «Определение ВС РФ от 28.04.2022 по делу №А41-70837/17; Определение ВС РФ от 23.12.2021 по делу №А40-35533/2018; Определение ВС от 19.03.2021 № 307-ЭС20-13203; Определение ВС РФ от 26.11.2018 г. по делу № А57-17332/2012; Определение ВС РФ от 19.12.2018 г. по делу № А60-34827/2017; Определение ВС РФ от 14.12.2018 г. по делу № А40-222170/2015».</p>
<p>«Кратность» цены над его рыночной стоимостью</p>	<p>цена сделки будет признана существенно заниженной, а «сделка признана недействительной, как совершенная» с неравноценным встречным предоставлением. Превышение цены имущества над его рыночной – «определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №305-ЭС21-19707; Определение СКЭС ВС РФ от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018 по делу № А22-1776/2013»</p>

Продолжение таблицы 1

Величина отклонения (занижения цены сделки по сравнению с рыночной стоимостью)	Вероятность оспаривания такой сделки как подозрительной
«Кратность» цены над его кадастровой стоимостью	цена сделки будет признана существенно заниженной, а «сделка признана недействительной, как совершенная» с неравноценным встречным предоставлением. Превышение цены имущества над его кадастровой стоимостью – «определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.08.2022 №305-ЭС21-21196(5)»

Как видно из таблицы 1, при величине отклонения цены подозрительной сделки от 35% суд с достаточной вероятностью признает цену существенно заниженной, а критерий отклонения цены в разы, то есть «кратность», однозначно позволяет успешно оспорить сделку для признания недействительной. При условии величины отклонения, а фактически занижения цены сделки в два и более раза, возникает признак подозрительности, в форме неравноценного встречного исполнения.

Вероятность признания судом сделки недействительной, при условии завышения цены сделки, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Вероятность признания судом сделки недействительной при условии завышения цены сделки

Величина отклонения/ завышения цены сделки по сравнению с рыночной стоимостью	Вероятность оспаривания такой сделки как подозрительной
До 30 %	стоимость сделки не признается существенно завышенной. Вероятность оспаривания такой сделки небольшая. Определение ВС РФ от 26.06.2018 г. по делу № А12-35993/2016, Определение ВС РФ от 14.05.2018 г. по делу № А55-1648/2015, Определение ВС РФ от 19.07.2018 г. по делу № А56-89446/2015
От 30 % до 60 %	в зависимости от конкретных обстоятельств дела цена может быть признана существенно завышена. Вероятность оспаривания такой сделки средняя. Определение ВС РФ от 10.03.2020 № 304-ЭС20-657; Постановление АС Московского округа от 10.10.2019 по делу № А40-161486/2017; Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС19-8220; Определение ВС РФ от 16.01.2018 г. по делу № А32-35145/2014; Определение ВС РФ от 24.07.2018 г. по делу № А12-43160/2015; Определение ВС РФ от 15.02.2019 г. по делу № А40-54535/2017
Более 60 %	вероятнее всего, цена сделки будет признана существенно завышенной, а сделка признана недействительной, как совершенная с неравноценным встречным предоставлением «Определение ВС РФ от 04.08.2022 №305-ЭС21-21196(5); Постановление АС Поволжского округа от 19.05.2020 по делу № А65-7512/2018; Определение ВС РФ от 14.02.2019 по делу № А40-191951/2017; Определение ВС РФ от 26.11.2018 г. по делу № А56-77216/2015, Определение ВС РФ от 24.10.2018 г. по делу № А03-11256/2017, Определение ВС РФ от 16.07.2018 г. по делу № А12-43160/2015

Наглядно в таблице 2 отражено, что при отклонении цены подозрительной сделки свыше 60 % суд с достаточно вероятно признает цену существенно завышенной. В арбитражной практике представляется существование подходов при определении критерия существенности и неравноценности встречного исполнения обязательств.

Критерии определения существенности при неравноценности:

- «налоговый» подход к критерию существенности,
- подход в критерий существенности свыше 30 процентов,

– кратный подход.

«Налоговый» подход к критерию существенности. Критерий самый не распространенный и наиболее спорный за последние три года. Подход основан на критерии существенности установленным нормой права ст.40 НК РФ. Практика показывает, что данного подхода придерживаются наиболее часто суды Поволжского округа. Пример из судебной практики: «В соответствии с положениями п.2 ст. 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам. При этом отклонения в сторону повышения или понижения цены в пределах 20% не являются нарушением, и цена признается действительной для целей сделки. Таким образом, при оценке существенности отличия исследуемой цены от рыночной, необоснованно признавать существенным отличие в размере меньше 20% от рыночной стоимости, указанной в отчете экспертной компании» (Постановление 12 ААС по «делу №А12-22974/2017»).

Подход в критерий существенности свыше «30 процентов». Данный толерантный подход основан на установлении пограничного критерия существенности в 30% отклонения от рыночной стоимости цены сделки. Пример из судебной практики, финансовым управляющим оспаривается сделка по признаку неравного ценного встречного исполнения обязательств, продажа должником недвижимого имущества с разницей в стоимости более чем в 30%. «Судами правомерно отмечено, что положения статьи 61.2 Закона о банкротстве не содержат критериев существенности причинения вреда кредиторам. Однако, судебной практикой выработан подход, согласно которому, существенной разницей в стоимости является разница, составляющая более 30% между фактической и определенной экспертным заключением (Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 N 913/11 по делу N А27-4849/2010)» [54].

«Кратный» подход. Данной позиции придерживаются суды, считающие, что существенность неравноценного представления возникает

только при многократном превышении рыночной цены сделки над оспариваемой ценой сделки. Пример из судебной практики. Финансовым управляющим оспаривается сделка по критерию неравноценности встречного исполнения обязательств - выплата действительной стоимости доли 17,5% уставного капитала ООО «КСМ-О» должнику-участнику в размере 1 750 руб. После проведения судебной экспертизы судом принято во внимание, что рыночная стоимость доли составляет 5 100 000 руб. Таким образом, суд пришел к выводу, что стоимость отчужденного имущества (доли) «существенно занижена по сравнению с рыночной» и разумной ценой, выплата доли по явно заниженной цене причинила убытки должнику [55].

Заслуживает внимания позиция Верховного Суда РФ (Определение от 23.12.2021 №305-ЭС21-19707) по делу №А40-35533/2018 [33], создающее системообразующее значение для развития практики оспаривания сделок по признаку неравноценности встречного исполнения по критерию «кратности». Верховный суд РФ пришел к очень важным выводам, отметив что: «Отличие цены сделки лишь на 30 % от рыночной не говорит о существенном расхождении этой цены с рыночной и не может «свидетельствовать о совершении» сделки на заведомо и значительно невыгодных для должника условиях. О явном ущербе сделки может свидетельствовать кратное (в два и более раза) занижение цены сделки по сравнению с рыночной».

Однако, для избегания формального подхода при определении условий завышения цены и «при наличии убедительных доводов»:

- «возможен отход от критерия «кратности» и» применение более низкого порога, например, если объект продажи широко востребован на рынке, спрос превосходит предложения (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.08.2022 №305-ЭС21-21196);
- «судом может быть признано неравноценным встречное исполнение, отклоняющееся от рыночной стоимости менее чем на 20%, если заявителем доказано, что выведено имущество,

отсутствие которого» существенно осложнит или делает невозможной хозяйственную деятельность должника. («Постановление АС ПО от 06.10.2022 по делу» №А49-12959/2017, от 17.02.2022 по делу №А55-17682/2020).

Из диспозиции п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве следует, что кроме, оценочной категории «существенного отличия» цены, суды должны принимать все обстоятельства совершения сделки (иные условия сделки). Для того чтобы вывод о подозрительности был обоснованным, суды исследуют контекст отношений должника и контрагента по сделке. При их существенном отличии от условий аналогичных сделок, сделку ухудшающую имущественное положение должника и наносящую ущерб правам кредиторов, суды могут признать неравноценной.

«При анализе сделки на «рыночность», учитываются условия аналогичных сделок, совершенных как должником, так и иными участниками оборота, а также дефекты и признаки неравноценности заключенной сделки, если стороны ее добросовестно не исполнили» [52].

В общем, всесторонне исследуются условия и обстоятельства совершения сделки: субъектный состав (заинтересованность и аффилированность сторон сделки), объектный состав (вид имущества, ликвидность, гражданская оборотоспособность, срок экспозиции на рынке, техническое состояние, принадлежность к сложной вещи, закон спроса и предложения и т.п.).

Например, суды признавали нерыночными следующие условия и обстоятельства, подтверждающие неравноценность встречного представления, что влекло за собой признание сделок недействительными. Примеры признания судом сделки недействительной по причине существенной нерыночности иных условий сделки, представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Примеры признания судом сделки недействительной по причине существенной нерыночности иных условий сделки

Существенные отклонения условий сделки	Судебный акт
Передача права требования в обмен на встречное денежное предоставление, которое значительно ниже стоимости такого права. При этом стоимость права требования определяется не его номинальной стоимостью, а платежеспособностью должника по данному требованию	Определение ВС от 16.08.2018 по делу № А40-29583/2016, постановление 9ААС от 17.08.2015 по делу № А40-76551/14»
Передача имущества в обмен на встречное денежное предоставление значительно ниже кадастровой стоимости имущества	Постановления АС СЗО от 22.06.2020 по делу № Ф07-6476/2020; Арбитражного суда МО от 21.12.2020 по делу № А41-27065/2017, Арбитражного суда МО от 27.05.2020 по делу № А40-69290/2017
Передача имущества в обмен на встречное денежное предоставление значительно ниже рыночной стоимости имущества	Определение ВС от 21.11.2019 по делу № А65-10085/2016; Постановления АС ВВО от 08.10.2019 № Ф01-4220/2019; АС МО от 25.02.2019 по делу № А40-154909/15; Арбитражного суда СЗО от 17.12.2019 по делу № А05-9336/2016
Систематическая передача денежных средств должника «под отчет» главному бухгалтеру должника на хозяйственные нужды должника при отсутствии исполнения встречного обязательства, которое должно выражаться в форме предоставления отчетности о расходовании, либо возврата полученных средств	Определение ВС от 29.01.2016 по делу № А45-684/2014
Значительное увеличение должностных окладов работников, имеющих в той или иной степени отношение к руководству в силу занимаемых должностей	Определение Арбитражного суда Калужской области от 27.04.2022 по делу №А23-5518/18; Постановление Арбитражного суда ДО от 15.02.2019 по делу № А51-26703/2015
Заведомое осознание контрагентом неравноценности денежного предоставления по спорной сделке	Определение ВС от 20.05.2019 по делу № А40-185433/2017
Замена ликвидного имущества должника неликвидным (принятие в качестве исполнения обязательства по оплате реализованного спорного имущества облигаций контрагента, который фактически находится в состоянии дефолта, при условии, что такое имущество могло быть реализовано иному лицу за реальные денежные средства)	Постановления АС МО от 18.06.2020 по делу № А40-71340/2017; АС ПО от 19.10.2020 по делу № А55-11508/2016

Продолжение таблицы 3

Существенные отклонения условий сделки	Судебный акт
Совершение должником сделок по цене значительно ниже рыночной стоимости имущества в отсутствие доказательств какой-либо оплаты отчужденного имущества»	Постановление АС ЗСО от 22.05.2020 № Ф04-1470/2020
Внесение должником в уставный капитал другого юридического лица недвижимого имущества в обмен на долю в уставном капитале данного общества при несоответствии стоимости внесенного в качестве вклада имущества стоимости приобретенной доли и отсутствии регистрации права на долю в ЕГРЮЛ	Постановления АС Поволжского округа от 28.11.2018 по делу № А55-6906/2014; Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2016 по делу № А40-132857/2012
Отсутствие доказательств обоснованности повышения заработной платы (увеличения объема полномочий, нагрузки либо ответственности)	Определение ВС от 23.04.2019 № 303-ЭС17-6128

Следует учитывать, что даже если стороны сделки формально прописали в договоре рыночные условия, однако понимали, что указанные условия не будут выполнены (например, «оплата по сделке будет произведена только частично»), «то такую сделку суд также может признать недействительной на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве».

Рассмотрим пример из судебной практики: «Вместе с тем, согласно абз. 5 п. 8 постановления № 63 на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.08.2017 г. № 310-ЭС17-4012 по делу № А64-8376/2014)».

Аналогичной позиции, «формально-рыночной цены и притворности сделки, придерживается ФНС»: «Сделка может быть признана недействительной при неравноценном встречном исполнении в соответствии

с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в случае если поведение сторон сделки, очевидно, свидетельствует о направленности их воли исполнить договор при неравноценном встречном представлении» [50].

По итогам анализа судебной практики представляется, что понятие неравноценности является оценочным. К понятию неравноценности встречного представления неправильно примерять шаблонные и формальные критерии отклонения цены и условий сделки. В каждой сделке необходимо рассматривать её условия и вид отчуждаемого имущества.

«Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 03.02.2022 №5-П» «наличие в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве оценочных характеристик создает возможность эффективного ее применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций» [32]. Одним из ключевых вопросов при оспаривании подозрительной сделки является правильное определение периода подозрительности («один год до принятия судом заявления о банкротстве для сделок с неравноценным предоставлением п.1 ст.61.2 и 3 года для сделок, направленных на причинение вреда кредиторам п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве»). В отношении «периода подозрительности, значение имеет установление обстоятельств не только даты заключения сделки, но и даты ее фактического исполнения. Существует ряд дел с правонарушениями, когда недобросовестные стороны искажают дату сделки, с целью формального выведения ее за период подозрительности» [39].

Для правомерного соотнесения с периодом подозрительности даты совершения сделки, переход права, на основании которой подлежит государственной регистрации, к принятию подлежит дата такой регистрации [45].

Например, в случае оспаривания сделки, совершенной с недвижимым имуществом, годичный период подозрительности должен «исчисляться не с даты заключения договора, а с момента регистрации перехода права на

недвижимое имущество» (правовая позиция, изложенная в определении Верховного Суда Российской Федерации от «09.07.2018 № 307-ЭС18-1843»).

Если оспаривается сделка, которая совершена в годичный период подозрительности, то достаточно доказать пороки сделки, указанные в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве.

Наличие иных обстоятельств, как то недобросовестность стороны сделки, устанавливать не требуется (п.9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63). Судебная практика показывает, что заключение сделки на невыгодных условиях в годичный период, фактически предполагает наличие презумпции недобросовестности с обеих сторон [34].

Представляется социально важным, затронуть сделки об оспаривании брачных соглашений об алиментах. Недействительность алиментного соглашения в рамках процедуры банкротства, не может быть обоснована доводом, что соглашение наносит ущерб интересам кредиторов с более низкой очередностью кредиторов. Практический пример, в рамках дела о банкротстве финансовый управляющий оспорил «нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов на содержание детей по основаниям» п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Примечательно, что суд первой инстанции в удовлетворении заявлений фин. управляющего отказал, мотивировав, что супруга должника не является заинтересованным лицом, а установленный соглашением размер алиментов в разумном уровне для потребностей ребенка.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил и признал недействительным соглашение об уплате алиментов.

Применил последствия недействительности сделки, при этом исходил из доказанности совершения сделки с заинтересованным лицом при наличии у должника признаков недостаточности имущества в ущерб интересам независимых кредиторов. Пояснив, что «должник имел неисполненные обязательства перед кредиторами, принял на себя обязательства по»

содержанию несовершеннолетних детей несоотнесимые с уровнем своего дохода, который у него отсутствовал.

«Окончательно разобрался суд кассационной инстанции», отменил постановление апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции, «при этом указал на то, что разрешая вопрос о допустимости оспаривания данного соглашения», необходимо соотнести две правовые ценности и установить между названными ценностями баланс:

- права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (статья 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989);
- и закрепленное в статьях 307 и 309 ГК РФ право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны.

Разумный вывод суда следует из положений п. 2 и 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению. Вместе с тем, алименты не являются имуществом должника и не могут «включаться в конкурсную массу. (Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 12.04.2022 по делу № А12-32584/2020», Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2022, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от «27.09.2022»).

«Нужно отметить существующее сходство подозрительных и притворных сделок, совершенных с неравным ценным встречным исполнением» «однако, уровень проработанности этих институтов в законодательстве, а значит, и их жизнеспособность в правоприменительной практике существенно отличается» [80]. Анализируя природу происхождения данных сделок, понимается, что притворные сделки включают в себя подозрительные сделки, как разновидность притворных.

Притворные сделки заключаются в процессе ведения обычной финансово-хозяйственной деятельности, а подозрительные сделки в период недостаточности имущества и наличии признаков неплатежеспособности.

Оспаривание сделки с неравным ценным встречным исполнением по банкротным основаниям (п.1 ст.61.2), в части предмета доказывания, совокупно опирается на превалирующие объективные критерии. Обозначим объективные критерии: дефектный юридический факт, заключение сделки и неравноценность представления, завышение или занижение цены, момент совершения сделки (нет зависимости от информированности лица оспаривающего о факте совершения или о вредоносности сделки). А также, опирается в меньшей степени на субъективные критерии (критерий наличия интереса и «направленности воли сторон на заключение притворной сделки»). Вышеуказанные пропорции состава объективных и субъективных критериев в предмете доказывания весомо отличаются, при оспаривании на общих основаниях по ст.10, ст.168, ст.170 ГК РФ. Практичность и эффективность критериев доказывания на стороне банкротных оснований, но «у оснований со злоупотреблением правом в разы выше срок исковой давности».

Срок исковой давности по подозрительным сделкам составляет 1 год (п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Согласно п.1 ст.61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии специальных оснований для оспаривания сделки.

«Притворная сделка реализуется с недобросовестной целью прикрыть другую сделку (п. 2 ст. 170 ГК РФ) ничтожна. В отношении таких сделок применяется общий срок исковой давности 3 года со дня исполнения сделки (если истцом является сторона по сделке)». «Если истец не является стороной сделки, также 3 года со дня, когда истец узнал о начале исполнения сделки». Важно учесть «сложившуюся судебную практику, когда применение ст. 10 ГК РФ» возможно лишь в том случае, когда речь идет о

сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок (ст. 61.2). Наглядно в действии приведен общеправовой принцип «специальный закон вытесняет общий закон», определяющий критерий выбора в случае конкуренции общих и специальных норм права. При этом сделки, указанные в статье 61.2 Закона о банкротстве, являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный п.2 ст. 181 ГК РФ. В целях исключения дестабилизации гражданского оборота в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 особо обращено внимание на недопустимость квалификации сделок с предпочтением или подозрительных сделок как ничтожных в целях обхода правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам.

Показательный пример из судебной практики по делу №А56-0266/2020. Финансовый управляющий приступил к оспариванию брачного договора заключенного в 2018 году, так как в 2022 году узнал о наличии имущества у супруги должника. Формулировки в договоре были абстрактными и не позволяли установить имущество сторон. «Суд первой инстанции в заявленном требовании отказал, мотивировав пропуском годичного срока исковой давности». Постановлением апелляционного суда брачный договор от 2018 года признан недействительным (восстановлен режим общей совместной собственности), определение первой инстанции отменено. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии у брачного договора пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок, и усмотрел основания для применения статьи 10 ГК РФ. «Кроме того, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для применения исковой давности», пришел к выводу о ничтожности брачного договора, поскольку действия супругов по заключению названного договора выходят за пределы добросовестности осуществления гражданских прав, обусловленные целью вывода имущества должника во избежание обращения взыскания. В кассации согласились с судом первой инстанции и пояснили, что управляющий обязан

своевременно получать сведения об имуществе должника из надлежащих источников, а не из социальных сетей. «Факт истечения срока исковой давности является основанием к вынесению судом судебного акта об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ)». Установленные обстоятельства сделки не указывают на мнимость или злоупотребление правом, а наоборот, перечисленные пороки брачного договора охватываются диспозицией нормы права п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве [66].

При оспаривании цены сделки, заключение эксперта или оценщика не имеет заранее установленной силы, а суд исследует насколько рыночный характер цены сделки, насколько верно и корректно произведена оценка рыночной стоимости (Определение Верховного Суда РФ №301-ЭС22-10719(7) от 01 марта 2024 года по делу № А43-32982/2018).

Подводя итог проведенного исследования, есть основания отметить выработку судьбоносных судебных актов создающих правовую определенность, принятых в 2018, 2019, 2021, 2023, 2024 году. Данные судебные акты имеют системообразующее значение для развития практики оспаривания подозрительных сделок с неравным ценным встречным исполнением.

Судебные акты системообразующего значения при оспаривании подозрительных сделок с неравноценным встречным исполнением, представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Судебные акты системообразующего значения при оспаривании «подозрительных сделок с неравноценным встречным исполнением»

Правовая позиция судебной инстанции	Судебный акт
<ul style="list-style-type: none"> Критерий существенного отклонения «кратность» <p>«...отличие цены сделки лишь на 30 % от рыночной не говорит о существенном расхождении этой цены с рыночной и не может «свидетельствовать о совершении» сделки на заведомо и значительно невыгодных для должника условиях. О явном ущербе сделки может свидетельствовать кратное (в два и более раза) занижение цены «сделки по сравнению с рыночной»...»</p>	<p>Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №305-ЭС21-19707 по делу №А40-35533/2018</p>
<p>«...произвольная или двойная квалификация одного и того же правонарушения как по специальным, так и по общим нормам противоречит принципам правовой «определенности и предсказуемости»...»</p>	<p>Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2023 № 305-ЭС19-18803 (10)</p>
<ul style="list-style-type: none"> «важно учитывать не только цену, но и учитывать сравнимость обстоятельств» <p>«...помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным...»</p>	<p>Определение СКЭС ВС РФ от 15.02.2019 года № 305-ЭС18-8671 (2)</p>
<ul style="list-style-type: none"> при оспаривании, взаимосвязанные сделки рассматриваются в совокупности (без отрыва сделок друг от друга) <p>«...преследование единой экономической цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение имущества...»</p> <p>«...консолидация всего отчужденного по сделкам имущества у одного лица...»</p> <p>«...непродолжительный период между совершением нескольких сделок...»</p>	<p>Определение СКЭС ВС РФ от 21.11.2019 N 306-ЭС19-12580</p> <p>Определения ВС от 21.11.2019 по делу № А65-10085/2016</p> <p>Определения ВС от 30.09.2021 по делу № А40-256738/2018</p>
<ul style="list-style-type: none"> кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны <p>«...кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны. Кадастровая стоимость по существу отличается от рыночной методом ее определения (массовым характером). Установление рыночной стоимости, полученной в 3 результате индивидуальной оценки объекта, направлено, прежде всего, на уточнение результатов массовой оценки, полученной без учета уникальных характеристик конкретного объекта недвижимости...»</p>	<p>Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 № 10761/11</p> <p>Определение СКЭС ВС РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-17171</p>

Продолжение таблицы 4

Правовая позиция судебной инстанции	Судебный акт
<ul style="list-style-type: none"> • «заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами» <p>«...в «рассматриваемом случае определенная экспертом рыночная стоимость спорного имущества, оказавшаяся значительно ниже его кадастровой стоимости и цены приобретения, принята судом без выяснения указанных обстоятельств и обоснования причин столь существенной разницы. Заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. По результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (части» 4, 5, 7 ст. 71, п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ)...»</p>	<p>Определение СКЭС ВС РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-17171</p>

Вышеуказанная правовая позиция в судебных актах необходима, она отражает принцип единообразия судебной практики, реализуется через обобщение судебной практики. Задача обобщений судебной практики велика, данный исследовательский труд в области правоприменения создает условия для стабильности гражданского оборота и уверенность его участников в том, что публичные органы применяют закон предсказуемо.

С другой стороны, анализ обзора судебной практики судов первой и второй инстанции, в подавляющем большинстве, выражен правовой прямолинейностью и пассивностью. Так, при доказывании юридического состава признаков недействительности сделки, при получении должником неравноценного встречного исполнения, суды удовлетворяются достаточностью доказательств отклонения ценового критерия от сходных сделок. Зачастую суды не исследуют контекст отношений должника и контрагента по сделке. Кроме того, признавая сделку недействительной, встречается совместное применение оснований специальных и общих, что не соответствует требованиям АПК. На практике, суды нивелируют и снижают значимость принципа о свободе договора, закрепленный в ГК РФ.

Аналогичная ситуация с презумпцией добросовестности поведения сторон сделки. Вышеуказанное бессистемное применение норм права, при разрешении судебных споров, приводит к отсутствию единообразия в судебной практике и «существенным нарушениям норм права, которые» влияют на исход дела. Предотвратить возникающие существенные нарушения представляется возможным при регулярном предоставлении обобщений судебной практики. Важна регулярность и системность применения норм действующего законодательства с обязательным включением в юридический состав доказывания по сделкам, оспариваемым по основаниям предоставления неравноценного встречного исполнения, такого признака, как добросовестность сторон сделки.

Изложенное исследование, позволяет отметить, что оспаривание сделок с неравным ценным встречным исполнением обязательств в практической деятельности затруднительно. Законодательством не раскрыты понятия «неравноценность» и «существенность», отсутствуют идентифицирующие критерии, которые такую «неравноценность» подтверждают. Кроме того, не однозначны и изменчивы оценочные подходы судебных органов к вопросам достаточности доказательственной базы при оспаривании такой сделки. Для признания сделки с неравноценным встречным исполнением участникам гражданского оборота и участникам гражданско-процессуальных отношений необходим установленный предел неравноценности и сформулировано более точное понятие «неравноценности». Чтобы разрешить возникший правовой пробел целесообразно обратиться к историческим процессам и действующей правовой позиции развитых стран мира.

Уместно мнение Аристотеля, считавшего, «что ни одна из сторон сделки не должна обогащаться за счет другой». В наше время, схожее мнение выразил американский юрист Джеймс Гордли, считающий принципом то, «что ни одна из сторон обмена не должна обогащаться за счет издержек другой» [106 с.1625].

Практичен и опыт изучения Римского права в отношении критерия справедливой цены, отразившийся в институте *Laesio enormis*. Правило *Laesio enormis* (в переводе «огромная потеря») возникло в период правления императора Диоклетиана и было утверждено в Конституции. Причина появления и утверждения данного правила была основана на предотвращении экономического кризиса в Древнем Риме, из-за скупки земельных участков богатыми лицами у бедных крестьян за бесценок. Поэтому, сущность правила *Laesio enormis* заключалась в том, что если сторона сделки терпит «огромные потери» в размере половины рыночной цены вещи, то он имеет право вернуть себе вещь, возвратив плату за неё или «дополучить недостающее до справедливой цены» [23 с.123]. По правилу *Laesio enormis* цена считалось неравноценной встречному представлению, если она ниже половины рыночной стоимости.

В мировой практике правоприменения критерия неравноценности имеются разные подходы. В США и Англии судьи по личному усмотрению и по обстоятельствам дела контролируют равноценность.

В Италии, наоборот, на уровне законодателя зафиксированы ценовые значения для большинства сделок и носят императивный характер. В Германии руководствуются положением параграфа «о добрых нравах», если рыночная цена отличается на 100% от цены подозрительной сделки, то такая сделка признается недействительной [76].

В США право управляющего на отмену сделки закреплено в Акте о банкротстве: «управляющий обязан руководствоваться разумной и должной осмотрительностью в обстоятельствах дела о банкротстве, давать правовую оценку возражениям сторон, отменять сделки с имуществом должника».

Сделка оспорима при наличии следующих дефектов сделок: предоставления «предпочтения одному из кредиторов, сделка» совершена в период объективной неплатежеспособности, сделка совершена в период от 90 дней до подачи заявления до 1 года до даты подачи заявления [110].

Цель банкротства Российского законодательства и законодательства о банкротстве США (параграф 547 Акт о банкротстве) отчасти схожи: «обеспечение пропорционального распределения имущества между кредиторами» [108].

Суды США обязательно устанавливают следующие обстоятельства дела, для установления того, соответствовала ли оспоримая сделка обычаям гражданского оборота:

- характер предшествующих отношений между сторонами сделки,
- цену сделки, сроки проведения сделки и факт платежей по сделке [105]

Представляется целесообразным, в настоящее время применить заложенный смысл неравноценности встречного представления института *Laesio enormis* в правоотношения при оспаривании сделок банкрота в процедуре банкротства. Точнее, полагаю необходимым конкретизировать специальную норму права п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в части обозначения критерия неравного по ценности встречного исполнения по сделке, который составит 30%, т.е. предел отклонения цены до которого сделка считается совершенной в рамках экономического оборота и обычной финансово-хозяйственной деятельности.

Такое решение даст отправной критерий судам и снизит возможности разнопонимания и разночтения со стороны судебного аппарата и участников гражданского оборота, создаст условия реализации принципа правовой определенности и предсказуемости.

Значение применения критерия неравноценности основано на том, чтобы исключить конвейерный процесс оспаривания сделок должника банкрота с несущественным отклонением от рыночной цены, что в итоге положительно отразится на качестве процедур банкротства и одновременно защитит слабую сторону сделки, как начально добросовестную.

При наличии ряда вопросов требующих решения, результаты судебной правоприменительной практики за последние годы с 2018 по 2023 год,

позитивно сигнализируют о формировании системности, реализации признаков правовой определенности и предсказуемости в решении вопросов при оспаривании сделок должника в банкротстве. Необходимо отметить, что судебный акт Верховного Суда РФ от 23.12.2021 года №305-ЭС21-19707 по делу №А40-35533/2018, сыграл решающее значение в правоприменительной практике оспаривания и создал ясность в размытой формулировке критерия «существенно». Указанный судебный акт, несомненно, создал прецедент и определенный порядок понимания для юридического сообщества.

2.2. Подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов

Вторым видом подозрительных сделок оспариваемых в рамках несостоятельности должника являются сделки совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторам.

Судебная практика отражает, что должники, в большинстве случаев используют недобросовестные схемы по выводу активов и злоупотребляют правом для исключения обращения взыскания на имущество и последующего распределения массы между кредиторами. Выдающийся ученый правовед Г.Ф. Шершеневич метко отмечал, что «законодатель признает опровержимыми со стороны конкурсного управления ряд сделок потому, что в громадном большинстве случаев они скрывают в себе злое намерение должника причинить ущерб кредиторам» [90, с.198].

«В силу п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности» (банкротстве)», сделка, совершённая должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника

к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату доли в имуществе должника учредителю должника в связи с выходом из состава учредителей должника, либо совершена при наличии одного из условий, указанных в п.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, в силу п. 5 Постановления Пленума ВАС от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- оспариваемая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (период подозрительности);
- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинён вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Юридически значимые обстоятельства, при оспаривании подозрительных вредоносных сделок. Предмет доказывания п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, представлен в таблице 5.

Таблица 5 - Юридически значимые обстоятельства» при оспаривании подозрительных вредоносных сделок. Предмет доказывания п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве

Последовательность	Последовательность
1. Факт совершения сделки «не позднее, чем за три года до вынесения определения о принятии» заявления о признании должника банкротом	2. Обстоятельства, указывающие о том, что оспариваемые сделки «были совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов
3. В результате совершения оспариваемых сделок был причинен вред имущественным правам кредиторов	4. Другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки

Подозрительная сделка законно признается судом недействительной, так как в наличии доказанность всего состава обстоятельств и дефектов.

Ограниченный срок подозрительности. У подозрительной сделки, «совершенной с целью причинения имущественного вреда кредиторам», срок подозрительности установлен в 3 года в связи с вредоносностью такой сделки и возможности защиты нарушенных прав и интересов кредиторов.

Предмет доказывания. С учётом указанных положений закона, а также п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, в предмет доказывания для оспаривания данной категории сделок будет входить совокупное наличие следующих обстоятельств:

- «факт совершения сделки» в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом («период подозрительности»).

Установление даты начала течения срока исковой давности, является приоритетной задачей при доказывании и установлении соблюдения

установленного срока исковой давности. Заявитель обязан доказать, что об основаниях оспаривания сделки он узнал именно в конкретную дату, от которой исчисляет срок давности. Необходимые условия по исчислению «срока исковой давности на примере» Определения Верховного суда РФ от 09.03.2021 по делу №А56-18086/2016, представлены в таблице 6.

Таблица 6 - Необходимые условия по исчислению «срока исковой давности на примере» Определения Верховного суда РФ от 09.03.2021 по делу №А56-18086/2016

Обстоятельства	Последовательность
1. Смена конкурсного «управляющего не изменяет» начала течения срока исковой давности	течение срока исковой давности исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренной ст. 61.2 Закона о банкротстве
2. Добросовестное исполнение арбитражным управляющим своих обязательств	позиция суда: управляющий обязан действовать разумно и добросовестно, оперативно осуществлять мероприятия по выявлению имущества и использовать возможности истребования через суд
3. Проведение финансового анализа состояния должника	срок течения исковой давности поставлен в зависимость от обстоятельств, когда управляющий имел реальную возможность узнать о сделке нарушающей права кредиторов. Данные разумные и добросовестные действия управляющий обязан совершить с начала процедуры наблюдения при проведении финансового анализа состояния «должника Определение ВС РФ от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 (8, 10), Определение ВС РФ от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 (9))

- «обстоятельства и доказательства, подтверждающие то, что подозрительные и правомерно оспариваемые сделки были реализованы с целью причинения имущественного вреда правам кредиторов» (называемое субъективными обстоятельствами). Вредоносные сделки, причиняющие вред экономическому благосостоянию банкрота и правам кредиторов, основаны на недобром намерении в действии двух сторон, имеется противоправная

цель (вывод активов) и последствия (невозможность погашения обязательств должника).

Подтверждение вредоносной цели и факт её причинения, в отношении имущественных прав кредиторов, установлен, как минимум, на двух признаках:

- Основной признак (неплатежеспособность и недостаточность имущества);
- Субсидиарный признак (безвозмездность, заинтересованность стороны, фактический контроль над имуществом, сокрытие или искажение «документов правоустанавливающих на тип имущества»).

Законодательно, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов, подтверждается правовыми презумпциями, указанными в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве:

- на момент совершения сделки должник уже отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов неразрывно связана с наличием у должника признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одна из составляющих презумпций цели причинения вреда). Судом принимаются во внимание, насколько сторона сделки действовала разумно и проявляла требующуюся от неё должную осмотрительность.

Пример из практики. При признании судом сделки экономически не оправданной, не соответствующей обычаям делового оборота и «совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, апелляционная инстанция обратила внимание на» наличие признаков неплатежеспособности, как следующие факты:

- наличие в СМИ распространенной информации о возможной санации ПАО «Банк Уралсиб»;
- наличие чистого убытка перед сделкой и наличие чистой прибыли за аналогичный ретро период;
- доступный факт понижения рейтинга ПАО «Банк Уралсиб» крупными международными рейтинговыми агентствами, по причине снижения прибыльности и ухудшение капитальной базы должника – «стороны сделки» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от «26 октября 2017 года № Ф05-14806/2017 по делу № А40-219426/2016»).

Судебная практика представлена неоднозначно при оценке обстоятельства неплатежеспособности. В судебных актах признак неплатежеспособности должника предваряется формулировками, что недопустимо отождествление неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга одному из контрагентов (кредитору). Наличие роста обязательств и непокрытого убытка у должника при удовлетворении требований кредитора не означает, что эти финансовые показатели и расходные операции приведут к отсутствию возможности исполнения обязательств перед контрагентами и рядом кредиторов.

Возникает обоснованный вопрос, как добросовестной стороне сделки выявить признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества? Решение данного вопроса возможно при использовании в совокупности общедоступных сведений характеризующих экономическое и финансовое положение контрагента по сделке:

- данные о кредиторской задолженности (подтвержденной данными бухгалтерского баланса, вступившими в силу судебными актами, сведениями об исполнительных производствах), как следствие, нужно сопоставить объем обязательств и активов контрагента. Превышение обязательств над активами сигнализирует о

недостаточности имущества и низкой платежеспособности предприятия;

- данные о налоговой задолженности (источниками служат справочные системы «Спарк» и «Контур-фокус»);
- очевидная несоразмерность встречного предоставления по сделке, если покупатель приобретает имущество, которое на открытом рынке имеет цену в разы выше, то возникает обязанность проявления должной осмотрительности и выявления причины заниженной стоимости.

Выявление признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества возможно, если «имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств»:

- сделка совершена безвозмездно;
- сделка совершена в отношении заинтересованного лица (аффилированность).
- сделка направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.
- «стоимость переданного имущества составила более 20 % балансовой стоимости активов должника (для кредитной организации — 10 %)»
- «должник умышленно и намеренно скрыл свое имущество (уничтожил)»
- должник изменил своё место жительства или нахождения без уведомления кредиторов (непосредственно после совершения сделки или после её совершения);
- «должник умышленно искажил (уничтожил) финансовую и иную бухгалтерскую отчетность»

- по происшествию сделки должник реально и объективно, через иных лиц, непрерывно контролировал судьбу имущества, извлекал личную выгоду (имеет статус «конечного бенефициара»).

Например, в отношении обязательного наличия места жительства для инициирования процедуры банкротства в США в ст.109 Кодекса о банкротстве указано, что право на процедуру банкротства имеют лица с наличием места жительства или собственности в США [109]. Схожие требования в Англии в ст.265 Акта о несостоятельности Великобритании от 1986 года, которая предусматривает минимальный порог проживания в стране три года для инициирования процедуры банкротства [107].

Рассмотрим примеры судебной практики с учетом последовательности юридически значимых «обстоятельств при оспаривании подозрительных» сделок совершённых должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Пример из судебной практики. Сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей в рамках наследства, могут быть признаны недействительными:

- на основании общих положений о недействительности сделок при наследовании (п.21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»);
- по специальным основаниям п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, как вредоносная сделка;
- по общим основаниям ст.10, ст.168, ст.170 ГК РФ, как сделка с намерением нанести вред кредиторам должника, либо своими действиями создать все необходимые условия для нанесения вреда. «Недобросовестные действия в обход закона с противоправной целью, имеют под собой злоупотребление правом».

Суды признали отказ должника (за полтора года в ретроспективном периоде подозрительности) от наследства перед банкротством

недействительным, поскольку он был направлен на нанесение вреда имущественным правам кредиторов. Вред выражен в отсутствии возможности поступления в конкурсную массу имущества. Суд обратил внимание на наличие совокупности доказательств и необходимых обстоятельств, что сделка недействительная: совершена безвозмездно с заинтересованным лицом (должником и его сестрой), нанесен вред правам кредиторов, так как в конкурсную массу не поступило именно ликвидное имущество: денежные средства, жилое помещение и земельный участок «Определение ВС РФ от 14.09.2018 г. № 305-ЭС18-13167 по делу № А41-42616/2015».

Пример из судебной практики. Совокупность достаточных обстоятельств: неплатежеспособность, недостаточность имущества и осуществление сделок с заинтересованным лицом, наличие вредоносной цели в сделке. В рамках дела о банкротстве управляющий оспаривал подозрительную сделку должника Поцелуева по перечислению безналичных средств со счета подконтрольного должнику лица ООО «Промтехинвест», также признанного банкротом. Платежи оспорены на основании п.1 п.2 ст.61.2, ст.10 и ст. 168, п.2 ст. 170 ГК РФ. Окружной суд обратил внимание, что квалифицировав спорные платежи в пользу Махмутовой А.Р. (племянницы должника) как дарение, суды не учли правовую позицию, изложенную в определениях Верховного Суда Российской Федерации от «22.07.2019 № 308-ЭС19-4372 и от 22.07.2019 № 308-ЭС19-4372», о недопустимости совершать договоры дарения в пользу родственников в ущерб интересам кредиторов должника при наличии у последнего признаков недостаточности имущества. При доказательстве цели причинения вреда с совокупностью условий («неплатежеспособность или недостаточность имущества, сделка с заинтересованным лицом»), окружной суд обратил внимание, что оставлены без внимания факты:

- должник Поцелуев в предбанкротный период подозрительности, помимо оспоренных платежей, совершил и иные сделки, в

результате которых было отчуждено все имущество должника. В результате вредоносных сделок должник Поцелуев вывел активы заинтересованному лицу, своей сестре Поцелуевой, чем нанес ущерб имущественным правам кредиторов;

- в рамках обособленного дела о банкротстве подконтрольный Поцелуеву должник ООО «Промтехинвест» признан банкротом. Определением суда признаны недействительными платежи ООО «Промтехинвест» в пользу Поцелуева, применены последствия их недействительности.

В итоге, «суд признал сделку недействительной на основании» п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, действия должника Поцелуева по передаче племяннице в дар денежных средств не отвечающими принципу добросовестности и их направленность на нарушение прав кредиторов. При доказательстве цели причинения вреда установлена совокупность условий (неплатежеспособность, недостаточность имущества и осуществление сделок с заинтересованным лицом): на момент возбуждения дела о банкротстве в отношении Поцелуева А.А. им были отчуждены все денежные средства и иное имущество заинтересованным лицам.

В результате совершения оспариваемых сделок был причинён вред имущественным правам кредиторов. Под вредом, причинённым имущественным правам кредиторов, следует понимать:

- уменьшение стоимости или размера имущества должника;
  - увеличение размера имущественных требований к должнику.
- Указаны квалифицирующие признаки направленность и фактическое причинение вреда правам кредиторов.

По мнению В.В. Витрянского, презумпцию причиненного вреда специальной нормы п.2 ст.61.2 следует понимать шире по времени исполнения. В его понимании, целесообразно и правомочно оспаривать подозрительные сделки, в которых по условиям, очевидно, что они несут и нацелены на вред. Как пример: возмездность по сделке еще не осуществлена

и не исполнена сторонами, но имеются все основания, что имущество выбыло по заниженной цене [7, с.96].

Пример из практики (квалифицирующий признак направленность и фактическое причинение вреда). В «деле № А40-7292/15» конкурсному управляющему удалось оспорить вредоносный договор поручительства по обязательствам свыше 200 млн. руб., которые превышали размер стоимости активов должника в 960 раз. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2017 № Ф05-4127/2016 по делу «№ А40-7292/15»).

Позиция законодателя, при использовании формулировки «вред имущественным правам кредиторов» «продиктована необходимостью конкретизировать вид имущественных убытков причиненных противозаконными действиями должника». «Причинение вреда имущественным правам и ненадлежащее исполнение обязательств одной из сторон сделки не равнозначны».

«Ненадлежащее исполнение обязательств одной из сторон сделки» не составляет оснований для классификации сделки подозрительной. Такая сделка не относится к вредоносной п.2 ст.61.2. Указанная недобросовестность сторон договора, неисполнение ими обязательств не влекут признания сделок мнимыми, притворными и вредоносными (Определение Верховного суда от 16.03.2013 №18-КГ13-55).

Другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом («субъективное обстоятельство»). Статьей 19 Закона о банкротстве, устанавливается перечень и понятие заинтересованных лиц. Устанавливая «перечень заинтересованных лиц, законодатель использует» способы:

отсылочные нормы права к нормативно-правовым актам:

- лицо, в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции», входит в одну группу с должником;
- лицо, является аффилированным лицом должника (ФЗ «О защите конкуренции»);

- лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством.

поясняет состав заинтересованных лиц:

- руководитель должника, юрист, экономист, бухгалтер, орган управления корпорации и лицо, которое фактически руководило должником через третьих лиц [74];
- супруг должника и круг его родственников;
- должностные лица (непосредственно руководитель, его заместитель, лицо обладающее возможностью воздействовать на принятие решений) находящиеся в отношениях с физическими лицами (супруг должника, родственники и т.д.).

Стоит отметить, что законодатель емко перечислил состав заинтересованных и аффилированных лиц, одновременно не раскрывая понятия «аффилированность». Понятие было сформулировано в Законе РСФСР от 22.05.1991 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» «и ФЗ «Об акционерных обществах» от 1995 года, а именно: «аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность»». Ценность данной категории, при применении в правовом обороте, в стабилизации и охране прав и интересов в корпоративных и общественных отношениях, защита прав участников, акционеров и инвесторов от противоправных действий и злоупотреблений, «имеющих возможность оказывать влияние на» хозяйствующий субъект (предприятие). Поэтому, предполагается важным, закрепить понятие «аффилированность» в Законе о банкротстве, для реализации принципа правовой определенности, предсказуемости и единообразного применения в судебной практике.

Если сторона по сделке знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника (субъективное обстоятельство). Отраженная правовая презумпция создана для возможности доказательств, но эта

возможность поставлена под двойные условия неизвестности. «Первое неизвестное и требующее доказательства: осведомленность стороны (контрагента) о противоправной цели должника. Усложняет доказательство второе неизвестное: безусловная обязанность контрагента об осведомленности и ущемлении интересов кредиторов». Созданная, небывалой высоты, двухуровневая структура презумпции в процессе доказывания. Согласимся с мнением Сысоевой О.В., «исключается всякая возможность доказательства факта, как знание стороны сделки о противоправной и вредоносной цели должника» [38 с.75].

В практике оспаривания вредоносных сделок должника данная связка двойных условий неизвестностей вызывают наибольшие проблемы в применении презумпции, она не создает возможностей доказательств и не упрощает данный процесс. Обоснованно, презумпция «знания или возможного знания об ущемлении» неэффективна и имеет смысл её устранения из закона о банкротстве.

Представляется определяющим фактором для развития судебной практики, что в рамках вышеуказанного дела, окружной суд «обратил внимание нижестоящих судов на» правовую позицию, сформулированную в Определении Верховного Суда РФ от «17.12.2020» №305-ЭС20-12206. Согласно которой конкурсное «оспаривание сделок может осуществляться не только» в интересах тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия, но и тех кредиторов, обязательства перед которыми могли возникнуть в обозримом будущем.

При установлении факта осведомлённости контрагента о признаках неплатёжеспособности должника можно ссылаться на:

- наличие судебных актов подтверждающих задолженность в картотеке арбитражных дел;

- наличие в ЕФРСДЮЛ сообщений о намерении уполномоченных лиц и/или кредиторов признать предприятие банкротом, проверка адреса компании на массовость на сайте egrul.nalog.ru;
- наличие в картотеке арбитражных дел инициированного дела о банкротстве в отношении предприятия должника;
- очевидную несоразмерность встречного предоставления по сделке, которая должна насторожить добросовестного контрагента и заставить проявить должные и разумные действия в принятии решения.

Достаточно совокупности двух признаков для подтверждения факта осведомленности контрагента о признаках неплатежеспособности должника, как пример, в деле № А40-124117/15 суд констатировал факты наличия возбужденных исполнительных производств и регистрации должника по адресу массовой регистрации (суд усмотрел порождение фактора риска и недобросовестности действий у должника).

Пример из практики (субсидиарный признак: осведомленность).

Конкурсный управляющий оспаривал сделку, как вредоносную в трехлетний период подозрительности, заключенную между Семеновым и ООО «Константа», продажу земельного участка за 200 тыс. руб., при его кадастровой стоимости 1,6 млн. руб, рыночной стоимости 2,0 млн. руб. Верховный Суд, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, отметил:

- осведомленность контрагента должника о злонамеренных целях доказывается путем опровержения установленных правовых презумпций заинтересованности сторон, информированности о нанесении вреда интересам кредиторов или о наличии признаков неплатежеспособности должника;
- следует оценить добросовестность контрагента должника, проанализировать его поведение со стандартами поведения участников хозяйственного оборота, поступающих осмотрительно и разумно. Существенное отклонение поведения от общепринятых

стандартов подозрительно и может сигнализировать о недобросовестности.

Заинтересованность Семенова к обществу судом не установлена, но принято во внимание, что цена сделки в десятикратном размере ниже рыночной стоимости и указано, что действия лица купившего имущество по цене в разы ниже рыночной и кадастровой стоимости не осмотрительны и не осторожны. У добросовестного и разумного покупателя возникнут подозрения в наличии правомерности перехода прав при отчуждении. В условиях данных обстоятельств предполагается, что покупатель осведомлен о вредоносных намерениях продавца вывести свое имущество из-под взыскания или же понимает, что менеджмент избавляется от имущества по заниженной цене в разы, нанося экономический ущерб имущественным правам продавца.

Как вывод, «покупатель прямо или косвенно осведомлен» о цели вывода ликвидного актива из конкурсной массы и противоправной цели продавца [31].

По итогам исследования настоящего параграфа, выявлены следующие правовые неопределенности:

- отсутствие в Законе о банкротстве законодательно закрепленного понятия «аффилированность», которое является обстоятельством, при доказанности которого предполагается, что вторая сторона, по подозрительной сделке, была надлежаще осведомлена. Следствие такой осведомленности, наличие умысла и противоправной цели, создающих имущественный вред правам третьих лиц и составу кредиторов;
- в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве не содержится обоснованного понятия «неравноценного встречного исполнения обязательств», что порождает разночтение и множество вопросов;
- в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве в составе презумпций заложены «цели причинения вреда имущественным правам кредиторов».

Также заложены завышенные предположения, выходящие за пределы разумных условий и требований их доказательства: «...если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника...», что создает барьер, а не возможность доказательства пороков подозрительной сделки.

Сформулируем решение обозначенных неопределенностей: в Законе о банкротстве отсутствует понятие аффилированности, а имеющееся определение «заинтересованных лиц» в ст.19 не в полной мере отражает всю совокупность объективных и субъективных признаков должного определения. Предлагается закрепить понятие «аффилированность» в Законе о банкротстве, для реализации принципа правовой определенности, предсказуемости и единообразного применения в судебной практике.

Усматривается следующая редакция: «аффилированные (заинтересованные) лица – это физические и (или) юридические лица имеющие возможность прямо или косвенно влиять на волеизъявления и принимаемые решения, как в предпринимательской, так и не предпринимательской деятельности физических и (или) юридических лиц, в целях удовлетворения личных интересов и (или) интересов третьих лиц, влекущие имущественный вред правам кредиторов и ухудшение имущественного положения должника».

В законе о банкротстве не содержится обоснованного понятия «неравноценного встречного исполнения обязательств». Отсутствие легального определения порождает отсутствие единства судебного правоприменения и субъективность понимания. Предлагается дополнить п.1 ст.61.2 уточнением оценочного критерия неравноценности: «Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств на 30% и более превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств,

определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств и выходит за пределы его обычной деятельности».

Подозрительные сделки банкрота, выраженные имущественным вредом, в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, в «презумпции наличия цели причинения вреда», заложены завышенные предположения, выходящие за пределы разумных условий и требований их доказательства, а именно: «...если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника...», что создает препятствие, а не вероятность доказательства дефектов подозрительной сделки. Предлагается удалить вышеуказанную часть условий предположений в п.2 ст.61.2 и изложить в новой редакции «...Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника».

2.3. Сделка с предпочтением

Центральная идея «конкурсного производства» - «соразмерное удовлетворение требований кредиторов (ст.2 закона о банкротстве)». «Подчеркнем, что смысл конкурсного производства метко сформулировал Г.Ф. Шершеневич»: «Конкурсный процесс составляет особую форму исполнительного процесса, который имеет своей задачей равномерное распределение между всеми кредиторами ценности, которое представляет имущество несостоятельного ввиду вероятной недостаточности его для полного удовлетворения всех требований» [102, с.477].

Закон о банкротстве, а также разъяснения пленума ВАС РФ №63 указывают, что сделки с предпочтением относятся к оспоримым сделкам, для признания таковой, требуется доказать недобросовестность сторон сделки и факт предпочтения одному из кредиторов.

Однозначного определения «предпочтительного удовлетворения» законодатель не закрепил, в этой связи судами, данная категория оспоримой

сделки оценивается, как «наиболее частые случаи преимущественного выполнения требований одних кредиторов в ущерб другим» [46, с.12].

«Специальная норма права ст.61.3 закона о банкротстве, позволяющая оспаривать сделки должника с предпочтением была введена Федеральным законом от 28.04.2009» №73-ФЗ. Термин «сделка с предпочтением» впервые был применен в судебной практике в п.10 Постановления Пленума ВАС № 63 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

«Конечной целью ст. 61.3 закона о банкротстве, является» предоставление равных правовых возможностей кредиторам для восстановления и защиты их экономических интересов.

Особенно актуален режим действия ст.61.3 закона о банкротстве, в условиях явной недостаточности имущества должника для соразмерного и справедливого его распределения. Поэтому, в процессе конкурсного производства, при множественности кредиторов с разновеликими экономическими интересами, управляющим реализуется принцип равенства кредиторов и задача пропорционального и «справедливого распределения конкурсной массы между данными кредиторами». «Принцип равенства кредиторов подчеркивался и признавался судебными инстанциями, такими как, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ».

Наглядно изобразим предметы доказывания по составам недействительности спорной сделки с предпочтительным платежом.

Предметы доказывания при оспаривании сделок с предпочтением ст.61.3 Закона о банкротстве (статья предусматривает два состава недействительности), представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Предметы доказывания при оспаривании сделок с предпочтением ст.61.3 Закона о банкротстве

п.3 статья 61.3	п.2 статья 61.3
<p>Предмет доказывания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом; 2) «Наличие предпочтения». «Сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами» (один, либо совокупность признаков предпочтения); 3) Осведомленность стороны сделки о неплатежеспособности / недостаточности имущества должника; 	<p>Предмет доказывания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) «Сделка с предпочтением» была совершена после или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления; 2) «Наличие предпочтения» (один признак, либо совокупность признаков предпочтения)
<p>«6 месяцев до возбуждения дела о банкротстве»</p>	<p>«1 месяц до или после возбуждения дела о банкротстве»</p>

В законодательстве о банкротстве и в процессе оспаривания подозрительных и предпочтительных сделок, генеральной линией для осуществления принципа справедливости заложен подход равенства кредиторов (абз.16 ст.2 закона о банкротстве). Принцип справедливости реализуется через равенство кредиторов. Равенство создает одинаковые возможности для удовлетворения требований кредиторов, учитывая их статус (залоговый) и очередность. Основные начала равенства подчеркивал О.Р. Зайцев, «в предпочтении плохо не то, что один кредитор получил больше, чем должен был, а то, что из-за этого уменьшилась будущая конкурсная масса, и, соответственно, меньше получают другие кредиторы той же очереди».

Достаточно ясно отразил вред сделок с предпочтением Суворов Е.Д., указав, что сделки с предпочтением недопустимы, так как они нарушают принцип соразмерности, а его несоблюдение создает возможность обойти законодательство о банкротстве [84, с.56].

Сделки с предпочтением представляют собой сделки связанные с нарушением или возможностью нарушения порядка удовлетворения требований кредиторов (очередности требований) и имеющие признак или признаки предпочтительности. Статья 61.3 Закона о банкротстве предоставляет критерии для оспаривания сделок, но необходимо доказательство и наличие факта нарушения порядка очередности законных требований ряда кредиторов в ретро периоде. В том числе и после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Постановление №63 дополнительно разъясняет основания для оспаривания сделок, совершенных иными лицами, но за счет должника.

Сделка, совершенная с предпочтением, признается недействительной при наличии минимум одного признака предпочтительности, указанного в п.1 ст. 61.3 Закона о банкротстве:

Обеспечительные сделки. К таким сделкам с «предпочтительностью правомерно определены сделки, умышленно реализованные и созданные должником с корыстной целью обеспечить исполнение таких обязательств, которые возникли до даты порождения оспоримой сделки». «Обеспечение сделки создается для обязательств, как самого должника, так и третьего лица. Предоставленные обеспечения исполнения обязательств должником» нарушают принцип равенства, создав имущественные преимущества одному кредитору перед другими, что нарушает принцип справедливого и пропорционального распределения конкурсной массы между данными кредиторами, у которых требования не обеспечены.

Изменение очередности. Сделки, нарушающие очередность удовлетворения требований, относятся к сделкам с предпочтением. Данные сделки изменяют очередность удовлетворения требований кредиторов по обязательствам должника, возникшим до совершения оспариваемой сделки с предпочтением.

Досрочное (преждевременное) погашение. Смысл выражен в исполнении обязательств ранее установленного срока. Возникает признак

предпочтительности в оспоримой сделке. Именно таким юридическим фактом, который создает «условия досрочного исполнения обязательств» (удовлетворении требований) кредиторов, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

Нарушение очередности. Сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности.

Исследуем более подробно взгляды ученых и практику оспаривания по признакам предпочтительности в судебном порядке.

Обеспечительные сделки. Ученый правовед Б.М. Гонгало относит способ обеспечения обязательств, как защитную меру обеспечивающую сохранность экономических интересов кредитора. Обращение к обеспечению целесообразно и законно в случае нарушения обязательств должником (выражены поручительством, банковской гарантией, залогом и удержанием) [9, с.9]. Г.Я. Стоякин полагал, что в процессе хозяйственной деятельности возникает ряд обеспечительных сделок в пределах регулятивного правоотношения, как мер самозащиты и мер оперативного воздействия [19, с.91]. К обеспечительным сделкам так же относятся: уступка денежного требования «возникшего на основании договора финансирования» (ст. 824 ГК РФ), расходная операция по перечислению средств должнику третьим лицом.

Пример из судебной практики. Кредитное учреждение выдало заемные средства обществу (должник) на основании кредитного договора, в обеспечение обязательств было предоставлено поручительство и залог имущества иного общества. Банк законно использовал право на включение в реестр кредиторов требований поручителя. Суды трех инстанций отказали

банку в заявлении. Судами усмотрено злоупотребление правом и нарушение требований закона, соответственно использовав связку норм права ст. 10 и 168 ГК. В объяснении своей правовой «позиции сообщили, что должник и поручитель действовали недобросовестно: поручитель предоставил обеспечение при отсутствии у него должной финансовой платежеспособности для исполнения обязательств. В то время, как» существовали иные требования и обязательства перед рядом кредиторов, банк формально подошел к необходимости проведения должной проверки платежеспособности, финансового и имущественного состояния поручителя.

Верховный Суд указал, что для признания обеспечительной сделки недействительной необходимо:

Анализировать перечень пороков сделки. Ошибочно усмотренное основание нижестоящими судами и применение связки норм права ст. 10 и 168 ГК РФ, требует наличие экстраординарных дефектов сделки.

Выявленными пороками сделки определены: участие кредитора в схемах по незаконному распределению ликвидных активов должника и как результат, в действиях кредитора возникает возможность получения полного контроля над процедурой банкротства. Наличие подтвержденных договоренностей между залогодателем и банком.

Выявлять мотивы обеспечительной сделки. Несостоятельный должник и контрагент поручитель относятся к лицами с наличием общего и явного экономического интереса. Важно, что поручитель предоставил обеспечение обязательств в срок превышающий 6 месяцев, до принятия заявления. В итоге не получил равного ценного встречного предоставления от банка. Ряд обстоятельств позволяет утверждать, что все члены группы лиц имеют положительный экономический интерес от получения заемных средств.

Рассчитывать экономическую обоснованность принятия новых обеспечительных обязательств. Судом указано на обоснованность объема, который превышает совокупные активы поручителя и важность проверки

крупности сделки (в условиях наличия просроченных и неисполненных обязательств уже перед кредиторами).

Как мы видим, Верховный Суд не усмотрел оснований для применения ст. 10 и 168 ГК в рассматриваемом деле. Выводы нижестоящих судов о злоупотреблении и недобросовестности банка и поручителя-залогодателя не могут строиться на предположении, что поручитель-залогодатель не был способен самостоятельно исполнить обеспечиваемое обязательство и имел собственных кредиторов. Обосновано судебной практикой и «утверждение, что оспаривание сделки на основании ст. 10 и 168 ГК возможно в случае, если пороки сделки выходят за пределы дефектов подозрительных сделок или сделок с предпочтением. Для доказательства злоупотребления права» заявитель должен был выявить пороки сделки и доказать обстоятельства, которые не охватываются «диспозицией» п.3 ст.61.3 закона о банкротстве, т.е. специальными банкротными составами (Определение ВС от 08.06.2020 по делу № А21-8868/2014).

Подход ВС к предоставленному обеспечению (залог имущества) в вышеуказанном деле нацелен на сделки, которые заключаются одновременно с основным обязательством по займу (кредиту). В случае, если договор поручительства и залога имущества был бы заключен через определенное время после заключения кредитного договора и в период подозрительности, в течение «шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве, то» договор обеспечения обязательств являлся бы оспоримым и именовался сделкой с предпочтением. (Постановление АС Московского округа от 07.07.2020 по делу № А40-77319/2016).

Изменение очередности. Сделки должника, «выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности» и нарушающие очередность удовлетворения требований, относятся к сделкам с предпочтением. Предметом доказывания, что изменена очередность удовлетворения требований кредиторов, является:

- установленный факт перемещения кредитора из одной очереди в другую в связи с реализацией спорной сделки;
- изменение состава очередей кредиторов.

В судебной практике наиболее частыми спорными сделками, которые изменяют очередность удовлетворения требований, выступают:

сделки-действия по удовлетворению требований (безакцептному списанию) обязательств перед кредитором. Важно учесть, что в наличии существует «задолженность перед иными кредиторами той же или предшествующей очереди». Основные сделки, изменяющие очередность выражены «безакцептным списанием денежных средств с расчетного счета должника (на основании судебного акта) в счет погашения его» обязательств, в этой связи ответчиками при оспаривании таких сделок в большинстве случаев являются кредитно-финансовые учреждения, уполномоченный орган, ПФ и внебюджетные фонды.

сделки, направленные на прекращение взаимных обязательств в рамках одного договора или нескольких связанных договоров одними и теми же сторонами «при наличии непогашенных требований иных кредиторов».

Первый тип: сделки, изменяющие очередность удовлетворения требований. «Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ» удовлетворила заявление управляющего взыскании в пользу должника с контрагента (ЧОП) спорных платежей за услуги охраны в 6 месячный период подозрительности, «после принятия судом заявления о признании должника-заказчика банкротом». «Суды также установили, что спорные перечисления не отвечают признакам платежей, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности (п.14 Постановления №63)». Судом обращено внимание на то, что расчеты с ЧОП за охрану осуществлены в период «неисполнения обязательств перед иными кредиторами той же и приоритетных очередностей удовлетворения, чьи требования остались непогашенными». Фактически, ЧОП получило предпочтение, при наличии

приоритетной очереди кредиторов, при «исполнении в большем размере по сравнению с тем, на что оно могло рассчитывать в случае проведения с ним расчетов в порядке установленной» законом очередности. («Определение ВС РФ от 04 марта 2021 года № 305-ЭС20-5112 (8) по делу № А40-167953/2016»).

Второй тип: сделки, направленные на прекращение взаимных обязательств в рамках одного договора или нескольких связанных договоров одними и теми же сторонами «при наличии непогашенных требований иных кредиторов (сальдирование)». Сальдо взаимных представлений не является сделкой, в отличие от зачета (ст. 410 ГК РФ), а является автоматической операцией, при прекращении договорных правоотношений.

Судебная практика оспаривания операций сальдирования по ст. 61.3 закона о банкротстве показала, что ВС РФ выработал устойчивую позицию. «Действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, не являются» сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 закона о банкротстве, так «как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение контрагентом какого-либо предпочтения». («Определения Верховного суда РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 по делу № А46-6454/2015», «от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016», «от 23.11.2018 № 309-ЭС18-12312(2)» «по делу № А76-5120/2016»).

«Нарушение очередности». «Следующим признаком предпочтительности является сделка, которая приводит или может привести к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов». После возбуждения дела о банкротстве, очередность требований кредиторов устанавливается ст.134 Закона о банкротстве. Существует очередность для текущих требований и реестровых требований кредиторов. Установленная законом очередность нарушается, когда платежом удовлетворяются требования кредитора по текущим обязательствам четвертой очереди, минуя третью.

Пример из судебной практики, насколько важно доказать совокупность обстоятельств: наличие предпочтительности и недобросовестности контрагента («осведомленность кредитора о наличии признака неплатежеспособности или недостаточности имущества должника) при оспаривании по» п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве. Кредитор Габдуллин на основании судебного акта о взыскании долга получил от должника Мардамшиной на расчетный счет средства в счет погашения долга. Средства поступили за 6 месяцев и 1 «месяц до возбуждения дела о банкротстве». Арбитражный управляющий оспорил сделки должника по перечислению средств, «как сделки с предпочтением нарушающие очередность удовлетворения требований кредитора. Три судебные инстанции признали сделки недействительными по» п.3 ст.61.3 закона о банкротстве, поддержав позицию управляющего об осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника (мотивируя открытостью данных ФССП об исполнительном производстве в отношении физического лица Мардамшиной). Отказывая в заявленных требованиях, Верховный Суд занял противоположную правовую позицию и обратил внимание, что для квалификации сделки по п.3 ст.61.3 необходимо доказать оказание предпочтительного представления при удовлетворении требований и «осведомленность кредитора о наличии признака неплатежеспособности или недостаточности имущества должника». Аргументы об открытости данных ФССП подтверждающих осведомленность кредитора, суд счел несостоятельными, так как на момент перечисления платежей исполнительные производства существовали в отношении кредитора, а не должника. Кроме того, нижестоящими судами «не учтено следующее, что судебные акты, подтверждающие требования к должнику, были приняты после совершения оспариваемых платежей». («Определение ВС №306-ЭС19-14691 от 23 января 2020 года по делу А65-6839/2018»).

Показательный пример нарушения очередности платежей вне рамок обычной хозяйственной деятельности, когда кредитору по текущим

обязательствам четвертой очереди, осуществляется платеж, минуя кредитора по обязательствам третьей очереди. Конкурсный управляющий оспорил текущие платежи должника ОАО «Химпром» в пользу ООО «Руда-Экспресс». Суд пояснил ответчику, что платеж проведен с нарушением очередности, установленной Законом о банкротстве. Кредитор ООО «Руда-Экспресс» «является кредитором по текущим обязательствам четвертой очереди, а имеющийся кредитор ПАО «Волгоградэнергообит» - кредитор по текущим обязательствам третьей очереди», по оплате электрической энергии в размере около 5 млрд. руб. Совокупный размер платежей в 74 млн. руб. превышает один процент балансовой стоимости активов должника, составляющих 39,4 млн. руб., о чем ООО «Руда-Экспресс» не могло не знать. Оспариваемые платежи признаны судом недействительными, по основаниям п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве, совершенные с нарушением очередности «вне рамок обычной хозяйственной деятельности». (Постановление АС кассационной инстанции Ф06-11059/2009 от 17 ноября 2016 Дело №А12-4561/2009).

Пример из судебной практики по нарушению очередности. Должник АО «Химпром», находящийся в процедуре банкротства в 6 месячный период до возбуждения дела о несостоятельности, провел платежи «по оплате задолженности по договору об оказании» услуг в пользу контрагента. Признавая спорные платежи недействительными, суды руководствовались «положениями статьи 61.3 Закона о банкротстве». Верховный Суд, Арбитражный суд округа и суд апелляционной инстанции, в едином мнении пришли к выводу о том, «что оспариваемые расходные операции должником вышли за пределы обычной хозяйственной деятельности» (Определение ВС № 306-ЭС15-701 (8) «от 13.02.2017 по делу А12-4561/2009»).

Нужно отметить, что законодательством установлен разный объем доказательства «(совокупности условий) для признания сделки осуществленной с предпочтением. Если оспариваемая сделка с предпочтением была совершена» за один месяц или после даты принятия

судом заявления о признании должника банкротом, то в силу п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве для признания её недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3, поэтому не требуется, наличия иных обстоятельств, изложенных в п. 3 ст.61.3 (в частности, недобросовестности контрагента). Данные условия и отличия оспаривания закреплены п.11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63).

Рассмотрим подтверждающий пример из судебной практики, когда оспариваемую сделку суд признал недействительной по усеченному составу пороков сделки, п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве. В рамках дела о банкротстве должник общество «Галактика» перечислил средства по договору обществу «Элита» в сумме 1,9 млн. руб. Управляющий оспорил данный платеж, как оказания «предпочтения перед другими кредиторами по основаниям пунктов 1, 2 ст.61.3 Закона о банкротстве. Судом кассационной инстанции исследованы обстоятельства и подчеркнуто, что» заявление о признании должника банкротом «принято судом к производству 02.12.2021, а оспариваемое перечисление совершено 30.11.2021, то есть за несколько дней» до принятия судом заявления о признании должника банкротом, сделка «подпадает под месячный» период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закон о банкротстве. Также установлено, что размер погашенных обязательств превышает один процент стоимости активов должника в 2,7 раза. Указанная совокупность условий позволила судам признать сделку недействительной, так как «сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований» ответчика по отношению к требованиям иных кредиторов (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10 августа 2023 года Дело А70-22980/2021).

Изучая судебную практику, отметим закономерность, что основной линией защиты сделок с предпочтением, ответчики выбирают совокупность недоказанных условий (признаков предпочтительного платежа):

- отсутствие доказанного факта «осведомленности кредитора об обстоятельствах неплатежеспособности или недостаточности имущества должника»;
- «сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника» («положение» п.2 ст.61.4 Закона о банкротстве);
- наличие иной судебной практики, в пользу ответчика.

При «доказывании факта осведомленности кредитора об обстоятельствах или» признаках неплатёжеспособности должника или недостаточности его имущества на момент совершения сделки, во внимание принимается то, насколько действовал кредитор разумно и проявлял требующуюся от него по условиям оборота должную осмотрительность, устанавливал их наличие (абз.4 п. 12 Постановления № 63).

По общим правилам, для доказательства наличия обстоятельств и признака осведомлённости об этом второй её стороны мы можем сослаться на следующее:

- сведения о наличии у должника кредиторской задолженности, «подтверждённой вступившими в силу судебными актами» (также можно сослаться на наличие в картотеке арбитражных дел судебных споров о взыскании задолженности с должника);
- факт приостановления исполнения должником обязательств перед его контрагентами, появление и наступление признаков объективного банкротства;
- данные о наличии существенной доли кредиторской задолженности от валюты баланса, указанной в бухгалтерском балансе;

- сведения об исполнительном производстве по исполнению ряда судебных актов;
- наличие дела о банкротстве должника;
- заявление другого кредитора о вступлении в «дело, о банкротстве по правилам статей 42 - 44 и 48 Закона о банкротстве».

Данная совокупность всех признаков, как доказательство осведомленности кредитора установлена Определением Верховного Суда РФ № 304-ЭС23-13397 (2) от 20 сентября 2023 года по делу №А45-6109/2021, «Арбитражным судом Западно-Сибирского округа от 01 июня 2-23 года по делу» № А45-6109/2021.

Существуют, как прямые сделки-отношения (непосредственно без участия в платежных операциях третьих лиц по обязательствам перед должником-банкротом), так и многосторонние сделки. «К таким» «усложненным» «вариантам относятся сделки по факту оплаты долга третьим лицом за должника-банкрота». «Для классификации сделки осуществленной с предпочтительным удовлетворением требований одних кредиторов перед другими, в судебном порядке важно наличие бесспорных доказательств». «Доказательствами, что расчетная операция» была совершена третьим лицом и сделка является с предпочтением, являются совокупность условий:

- платежная операция осуществлена за счет имущества должника-банкрота;
- «установлен факт осведомленности и волеизъявления должника-банкрота на распоряжение своим имуществом, посредством сделки (расходной операции)».

«Показательна судебная практика, о важности подтверждающих доказательств направленности воли должника-банкрота распорядиться имуществом». «Так, в процессе банкротства» управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств «третьими лицами на счет компании - конкурсного

кредитора общества в счет погашения задолженности последнего». «В заявлении управляющий утверждал, что сделки совершены с предпочтительным удовлетворением требований компании пред иными кредиторами общества» п.1, 2 ст.61 закона о банкротстве.

«Суды первой и апелляционной инстанций отказали управляющему в удовлетворении заявления, указав на недоказанность осведомленности и направленности воли должника-банкрота о распоряжении средствами (например, переписка или письма-согласия должника направленные третьим лицам о проведении расчетных операций)». «Исходя из недоказанности совокупности условий судебными инстанциями был сделан вывод, что данные сделки не могут быть классифицированы как сделки, совершенные за счет имущества должника». «Фактически, реализация предпочтительной сделки не создало процесс уменьшения конкурсной массы должника. Значит, данные сделки не охватываются диспозицией банкротной нормы права ст.61.3 Закона о банкротстве» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.07.2016 по делу N А70-7722/2014).

«Показательно противоположный исход был в деле, где судом установлено, что в материалах банкротного дела имеется письмо-согласие должника, содержащее конкретно выраженное его волеизъявление о перечислении третьим лицом денежных средств кредитору в счет погашения обязательств. Удовлетворяя заявление управляющего, суд апелляционной инстанции обратил внимание», что на основании ст. 313 ГК РФ. «Расчетные операции третьего лица» за должника, осуществленные по платежным поручениям, по правилам ст. 313 ГК РФ «признаются действиями самого должника». (Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2014 по делу «N А13-11782/2012»).

Существуют и исключения, когда доказательство волеизъявления должника опускается судом, на основании действующих договоров (сопутствующей бухгалтерской документации). В данном случае, судом презюмируется расход имущества должника. К таким сделкам можно

отнести платежи, осуществленные по договору лизинга или в рамках исполнительного производства.

Оговорим срок исчисления исковой давности в процессе оспаривания сделок с предпочтением с учетом актуальной судебной практики. Одним из важных вопросов в деле об оспаривании сделок с предпочтением является установления начала течения срока исковой давности. «Так как, на основании п.2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является основанием для вынесения судом решения об отказе в иске. По оспоримым сделкам с предпочтением установлен годичный срок исковой давности (п.2 ст.181 ГК РФ)».

«По общим правилам, на основании» п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности о признании сделки недействительной исчисляется со дня, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве. В судебной практике, начало течения срока исковой давности, «основано на всесторонней оценке поведения арбитражного управляющего», насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить «обстоятельства, которые являются основаниями для признания сделок должника недействительными».

Лаконично и объективно отражена «правовая позиция по данному вопросу» Верховным Судом РФ. Данная позиция отражена в «Определении ВС РФ от 02.06.2021» № 305-ЭС19-8220(4), начало течения срока исковой давности «не является днем утверждения конкурсного управляющего в деле о банкротстве, а срок исчисляется с момента объективной осведомленности конкурсного управляющего», как о совершении подозрительных сделок, так и наличии оснований для такого оспаривания. (Дело № А41-1022/16 от 24.05.2022 Постановление АС МО).

Подведем итог исследования вопроса оспаривания сделок совершенных с предпочтением. Как показывает судебная «практика, в делах

о банкротстве при оспаривании сделок с предпочтением существуют определенные закономерности, порождающие проблемы. Стабильно сложившейся закономерностью и проблемой является процесс формального и чрезмерного оспаривания сделок для защиты прав кредиторов». «В условиях, когда управляющий оспаривает все сделки должника осуществленные в период сроков подозрительности, установленных в ст. 61.3 Закона о банкротстве». Понимается, что данная «формальная чрезмерность оспаривания сделок» обоснована правовой позицией СКЭС ВС РФ Определением от 16.11.2020 г. № 307-ЭС20-11632 по Делу № «А05-11092/2019, где законодатель занял однозначную позицию, что право оспаривать подозрительные сделки и сделки с предпочтением, является не правом, а обязанностью арбитражного управляющего». Как подтверждение сложившейся тенденции формализма можно привести Дело №А70-8365/2019 о несостоятельности должника АО «Антипинский НПЗ», в рамках которого управляющий безуспешно оспаривал 74 сделки с предпочтением. Анализ судебных дел, связанных с оспариванием сделок с предпочтением, показал, что основным условием справедливого суждения, является соблюдение баланса интересов всех участников спорной сделки.

Необходимо подробно исследовать контекст отношений, проникаться содержанием и формой сделки, увидеть индивидуальность правоотношений, учесть направленность воли и волеизъявления, как существенных элементов сделки. Все указанные компоненты позволят истинно установить наличие, либо отсутствие признаков предпочтительности.

Усматривается, что банкротные нормы права Закона о банкротстве, позволяют успешно оспаривать подозрительные и предпочтительные сделки, в целом, достаточно эффективны. Двойное применение норм общих оснований (ст.10, 168, 170) и специальных оснований (ст.61.3) обеспечивает надежное сохранение и пополнение объема конкурсной массы, реализуется принцип равенства кредиторов и задача пропорционального и «справедливого распределения данной конкурсной массы между

кредиторами. Высокая значимость принципа равенства кредиторов подчеркивался и признавался судебными инстанциями, такими как, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ».

Как подтверждение степени значимости принципа равенства, озвучим статистику обращений кредиторов с заявлениями о банкротстве. По данным судебного департамента России за 2022 год, обращения с заявлениями о банкротстве компаний инициировали кредиторы в 69% случаев, а в делах о банкротстве граждан, сами должники инициировали в 92% случаев. Поэтому, вопрос оспаривания сделок с предпочтением, в рамках банкротства, не теряет свою актуальность и применимость, способствование эффективному антикризисному управлению с применением инструмента оспаривания сделок, требует внимания, как со стороны научного сообщества, так и законодателя. В процессе правоприменения, прослеживается ряд судьбоносных и системообразующих судебных актов, которые станут предпосылкой для внесения очередных изменений в Закон о банкротстве. В общем итоге, несмотря на существующие правовые формализмы, «оспаривание сделок с предпочтением в процедуре банкротства» позволяет эффективно защитить права кредиторов и относительно пополнить конкурсную массу.

Глава 3. Порядок оспаривания сделок должника

3.1. Лица, уполномоченные на оспаривание сделок должника

Рассмотрев правовую характеристику института оспаривания сделок и виды недействительных сделок, в полной мере достойны внимания процессуальные элементы «оспаривания сделок должника, такие как: субъекты, уполномоченные на оспаривание сделок должника, сроки исковой давности при оспаривании сделки, последствия признания сделки недействительной».

«Существует круг лиц, которые уполномочены на оспаривание сделок должника. Повторим, что оспаривание сделок в делах о банкротстве возможно не только по специальным основаниям, предусмотренным» главой III.1. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «но и могут быть использованы общегражданские основания недействительности сделки и основания, предусмотренные корпоративным законодательством, в частности» Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Учитывая вариативность оснований оспаривания сделок должника, возникает обоснованный вопрос: каков же круг субъектов и кто уполномочен «подать заявление об оспаривании сделки должника?» Поставленный вопрос представляется нам не менее важным, чем рассмотренные ранее основания для оспаривания сделок и удостоен должного исследования.

Рассмотрим круг лиц, которые уполномочены на оспаривание сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. «На основании п.1 и 2 ст.61.9 Закона о банкротстве уполномоченными субъектами на подачу заявления в арбитражный суд» об оспаривании сделки должника могут быть:

- внешний управляющий или конкурсный управляющий, от имени должника по своей инициативе, либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;

- конкурсный кредитор или уполномоченный орган, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Существуют судебные прецеденты казуистичного характера, практически, редкого типа, а именно, «Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2009» года [69]. В данном «судебном акте суд в одностороннем порядке признал сделку недействительной, как подозрительную, в связи с тем, что» сделка совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам иных кредиторов, что противоречит правилам ст.61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротства)».

«Положения п.1 и 2 ст.61.9 Закона о банкротстве не может трактоваться» таким образом, что факт бездействия арбитражного управляющего по оспариванию сделок должника относится к добросовестным и разумным действиям, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов. Одновременно, факт наличия в деле о банкротстве мажоритарных кредиторов возлагает на них обязанность по подаче заявления о признании сделок недействительными.

Приведенные нормы права, п.1 и 2 ст.61.9 Закона о банкротстве, направлены на расширение полномочий отдельных субъектов, кредиторам и собранию (комитету) кредиторов, предоставление правовой возможности понудить арбитражного управляющего к защите гражданских прав и интересов кредиторов, в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

Стоит подчеркнуть, что в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Указанная

профессиональная обязанность управляющего должна быть исполнена вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы, с какими-либо предложениями, либо нет. Это означает, что ликвидационные меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника), планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий, как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника [85].

«Стоит обратить внимание, что право на оспаривание сделок предоставлено в» п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, «именно конкурсным кредиторам. Поэтому кредиторы, чьи требования включены в 1-ю и 2-ю очереди реестра требований кредиторов должника, не вправе подавать в арбитражный суд» заявление об оспаривании сделки должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. «К вышеуказанному суждению можно прийти исходя из следующего, в ст. 2 Закона о банкротстве даны определения следующим понятиям»:

- конкурсные кредиторы - кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия);

- денежное обязательство - обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию;
- кредиторы - лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Таким образом, в понятие конкурсных кредиторов не включаются, в частности, кредиторы, имеющие требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также граждане, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

При этом в п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве установлена следующая очередность удовлетворения требований кредиторов:

- в 1-ю очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также расчеты по иным установленным Законом о банкротстве требованиям;
- во 2-ю очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;
- в 3-ю очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

В п. 1 ст. 137 Закона о банкротстве указано, что при определении размера требований кредиторов 3-й очереди учитываются требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Следовательно, кредиторы 1-й и 2-й очереди реестра не являются конкурсными кредиторами и не имеют право на оспаривание сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. «Данный вывод подтверждается и тем, что» п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве «наделяет правом на участие в собрании кредиторов с возможностью голосования только конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, а анализ судебной практики не относит к таким лицам кредиторов 1-й и 2-й очереди реестра».

Установленный в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве «размер требований конкурсного кредитора / уполномоченного органа, который необходим для возникновения права на оспаривание сделок, исчисляется от» общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов. В законе о банкротстве «не даны определения понятию кредиторской задолженности, но представляется, что это задолженность перед» кредиторами – лицами, которые имеют по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Исследования судебной практики по делам о несостоятельности показали, что встречаются различные судебные примеры. «Найдены дела с правильным исчислением процентного соотношения требований заявителя к общей кредиторской задолженности (реестровой) [70]. Выявлены дела с ошибочным результатом расчета, когда требования заявителя соотносятся с размером требований суммы всех очередей, как 1-й и 2-й очереди реестра», так «и дополнительно к 3-й очереди реестра [71]».

Право арбитражного управляющего подать заявление об оспаривании сделки должника не зависит от наличия или отсутствия решения собрания кредиторов. Арбитражный управляющий также вправе подать его и в случае,

если по вынесенному на рассмотрение собрания кредиторов вопросу об оспаривании сделки не будет принято положительное решение.

В случае бездействия или прямого отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор, либо уполномоченный орган, вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего. В случае признания этого бездействия (отказа) незаконным в судебном порядке, может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

«Непрофессиональное бездействие по неоспариванию подозрительных сделок начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности. Профессиональное действие выражено в должном получении ответов на запросы о личности ответчика по иску, а также в подготовке документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд [40]».

Уполномоченными субъектами на законодательном уровне, на «оспаривание арбитражным управляющим сделки на основании ст.61.2 (подозрительная сделка) и ст.61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве может выступить как отдельный кредитор», так и уполномоченный орган.

«Рассмотрим возможность подачи» заявления об оспаривании сделки должника несколькими конкурсными кредиторами, «требования которых в отдельности составляют менее, а в совокупности более 10%» общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов. Положения Закона о банкротстве предусматривает право оспаривания сделок должника конкурсными кредиторами, обладающими в отдельности размером требования ниже порогового значения в 10% от кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов. Усматривается, что десятипроцентный порог доступа к оспариванию сделок

установлен законодателем для пресечения избыточных и несогласованных обращений с заявлениями миноритарных кредиторов, что могло бы создать затягивание и удорожание процедуры банкротства, а также нарушение баланса «интересов лиц участвующих в деле о банкротстве». Предусмотренная законодателем возможность объединения требований миноритарных кредиторов для превышений десятипроцентного порога направлена, в конечном счете, на достижение общих благих целей (признания сделки незаконной, успешного пополнения конкурсной массы и пропорционального погашения требований кредиторов), что соответствует целям конкурсного производства и восстановлению нарушенных прав и интересов кредиторов. Данный подход не противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и не ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту [41].

«Указанная правовая позиция идентична мнению С.А. Кузнецова, который высказывается», «что целью конкурсного производства, в рамках дела о банкротстве, не может являться только оспаривание сделок должника. Применение оспоримости в процедуре необходимо и способствует достижению основных целей в рамках банкротства – это справедливое и соразмерное удовлетворение требований кредиторов и формирование необходимого» объема конкурсной массы [21, с.95].

Смысл правовой дозволенности и наличия доступа к процессу оспаривания, основан на возможности самостоятельной защиты законных прав всех кредиторов, в том числе, при обстоятельствах недобросовестного поведения конкурсного управляющего.

Оговорим предмет для дискуссий, имеющий разные толкования в научной литературе, а именно: право прокурора оспаривать сделки должника. Необходимо отметить, что прокурор – это лицо, у которого имеется право на оспаривание сделок по гражданским основаниям. Но отсутствует право на оспаривание сделок по банкротным основаниям.

Рассмотрим «право прокурора по гражданским основаниям: в соответствии с абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям для признания сделок недействительными».

«Прокурор вправе обращаться в арбитражный суд с исками» вне рамок дел о несостоятельности, а именно в публичных интересах публично-правового образования и оспаривает сделки, совершенные органами публично-правовых образований. Как пример, по факту незаконного распоряжения федеральной собственностью органами местного самоуправления.

«Ввиду того что Закон о банкротстве не называет ни прокурора, ни должника в числе лиц, имеющих» право на обращение в суд «с исками, связанными с недействительностью» сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, «прокурор не может обращаться в арбитражный суд с такими исками, в том числе и в случаях, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, поименованным в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ [51]».

«Рассмотрим последствия подачи неуполномоченным лицом заявления об оспаривании сделки». При подаче заявления об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве лицом, не имеющим права на его подачу, суд оставляет его без рассмотрения применительно к п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ [1].

«Обратимся к процедурам банкротства, в которых может быть реализовано» право на подачу заявления об оспаривании сделки должника. «Заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением)» Закона о банкротстве может быть подано только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства. В процедурах же наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве,

сделки оспорены быть не могут. При поступлении соответствующего заявления временного или административного управляющего об оспаривании сделки по вышеуказанным основаниям в этих процедурах, суд выносит определение об оставлении его без рассмотрения применительно к п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Исследуя судебную практику: «выявлены особенности судопроизводства: при подаче в процедуре конкурсного производства заявления об оспаривании сделки должника и в случае последующей отмены решения о признании должника банкротом, суды приостанавливают производство по заявлению» о признании сделки недействительной до признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, либо введения внешнего управления, либо прекращения производства по делу о банкротстве должника [56].

Вместе с тем доводы о наличии у сделки признаков оснований недействительности, предусмотренных ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, могут быть учтены судом при рассмотрении ходатайства временного или административного управляющего, конкурсных кредиторов или уполномоченных органов о принятии обеспечительных мер, направленных на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Так, суд вправе наложить арест на имущество, отчужденное должником по этой сделке другой ее стороне; в подобных случаях другая сторона сделки в части рассмотрения ходатайства о принятии обеспечительной меры пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве.

Позиция о невозможности оспаривания сделок в процедурах наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, относится и к конкурсным кредиторам / уполномоченному органу, которые согласно п. 2

ст. 61.9 Закона о банкротстве имеют право оспаривать сделки должника по специальным банкротным основаниям [57].

«Стоит оговорить, что существует право на оспаривание сделок по иным, содержащимся в Законе о банкротстве, помимо ст. 61.2 и 61.3, специальным основаниям». Закон о банкротстве также предусматривает возможность оспаривания сделок, совершенных в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления, по специальным основаниям (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82 и абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве). По указанным специальным основаниям сделки могут быть оспорены в ходе соответствующих процедур по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в деле о банкротстве. Совершенные в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления сделки также могут быть впоследствии оспорены по указанным специальным основаниям по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в процедурах внешнего управления или конкурсного производства [53].

«Применительно к праву конкурсных кредиторов, а также уполномоченного органа по необходимости оспаривания сделок должника (применяя общие гражданским основания), в судебной практике сложилась следующая практика»:

- «из буквального толкования п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве следует, что в процедуре наблюдения Закон о банкротстве не наделил конкурсных кредиторов, имеющих более чем 10%» общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, «самостоятельным правом на подачу заявлений об оспаривании в деле о банкротстве сделок с участием должника по общегражданским основаниям»;
- конкурсный кредитор, «в процедуре наблюдения, по общему правилу, вправе, при наличии соответствующих оснований, оспаривать сделки с участием должника, в случаях» предусмотренных гражданским законодательством, в общеисковом

порядке, вне рамок дела о банкротстве. «Возможные исключения из указанного правила должны быть прямо предусмотрены законом».

Источниками вышеуказанной «судебной практики послужили следующие судебные акты: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 по делу № А79-5318/2016; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от «02.03.2016 № Ф02-135/2015» по делу № А19-20062/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от «27.06.2016 № Ф07-3946/2016» по делу № А56-40284/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от «25.01.2016 № Ф08-9507/2015 по делу № А32-21234/2014»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2015 «№ 13АП-23818/2015 по делу № А56-67955/2014/сд1».

Лицами, правомочными оспорить сделку по гражданским основаниям, в рамках дела о банкротстве, являются арбитражный управляющий и конкурсные кредиторы (п.2 ст.61.9 Закона о банкротстве). Стоит отметить, что ранее до 05.06.2009 года, право на оспаривание сделок было только за управляющим. Интересен анализ судебной практики, который показал, что суды признают «право конкурсных кредиторов на оспаривание сделок должника по общегражданским основаниям в рамках дела о банкротстве»: с 23.12.2014 правом на обращение в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника в рамках дела о банкротстве обладают конкурсные кредиторы, размер кредиторской задолженности перед которыми составляет более 10 процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Таким образом, доводы кассационной жалобы о неподведомственности заявленного кредитором требования подлежат отклонению» [58].

«Вывод судов об отсутствии у заявителя права оспаривать сделку на основании ст. 170 ГК РФ в рамках дела о банкротстве должника суд округа не может признать состоятельным» [59].

Акционер или общество, правомочны (п.1 ст.84 Закона об АО) оспорить сделку с заинтересованностью по общегражданским основаниям (п.2 ст. 174 ГК РФ). Как оспоримую сделку, совершенную с нарушением требований для признания её недействительной.

Общество, член совета директоров или участник, правомочны (п.5 ст.45 Закона об ООО) оспорить сделку с заинтересованностью по таким же общегражданским (корпоративным) основаниям (п.2 ст. 174 ГК РФ), совершенную с нарушением условий для признания её недействительной.

Проведенное исследование «круга определенных лиц или ряда субъектов, уполномоченных на оспаривание сделок должника, в банкротных делах несостоятельных должников, позволяет определить следующие выводы»:

- закон о банкротстве определил достаточный круг лиц, обладающих правом подачи заявления об оспаривании сделки должника. К ним относятся арбитражный управляющий и конкурсный кредитор;
- право прокурора на оспаривание сделок зависит от применяемых норм права и законодательства. Существующие общегражданские и специальные нормы банкротного права, согласно которым его участие в оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве не возможно, кардинально отражаются на полномочиях прокурора. Нужно отметить, что прокурор вправе обращаться в арбитражный суд с исками вне» рамок дел о несостоятельности, а именно в интересах публично-правового образования и оспаривает сделки, совершенные органами публично-правовых образований;
- исследования судебной практики по оспариванию сделок в банкротстве не создал явной необходимости и достаточной потребности «для предоставления полномочий временному и административному управляющему права оспаривать сделки должника. Поэтому, выявленные рассуждения о необходимости

предоставления дополнительных «прав на оспаривание сделок должника» временному управляющему – безосновательны;

- предусмотренная законодателем возможность объединения требований миноритарных конкурсных кредиторов для превышений десятипроцентного порога обращения, направлена на достижение экономических целей (признания сделки незаконной, успешного пополнения конкурсной массы и пропорционального погашения требований кредиторов). Указанные экономические цели соответствуют направленности конкурсного производства и восстановлению нарушенных прав и интересов кредиторов.

Законодательно закрепленный круг лиц и субъектов, уполномоченных на оспаривание сделок должника-банкрота, позволяет в нужной мере оспаривать сделки, без ущемления потребности иных кандидатов и субъектов. Состав лиц, законодательно закрепленный не требует введения дополнительных субъектов, данное предположение подтверждается сложившейся и непротиворечивой практикой при оспаривании сделок.

3.2. Сроки исковой давности при оспаривании сделки

Положительный результат оспаривания сделок должника способствует успешному пополнению конкурсной массы и пропорциональному погашению требований кредиторов. Оспариваемая сделка должника, в которой усматривается нарушение закона, совершается в определенный момент или на определенную дату. В этой связи, важно учесть и верно определить «сроки исковой давности для оспаривания сделок должника, поскольку истечение срока исковой давности является основанием к вынесению судебного акта об отказе в исковом заявлении (п. 2 ст. 199 ГК РФ)». Напрашивается потребность в исследовании «сроков исковой давности при оспаривании сделок должника», как по гражданским, так и банкротным основаниям. Важно разобраться и понять, с какого момента нужно

рассчитывать срок исковой давности и возможно ли оспорить «старые» сделки, за пределами срока исковой давности.

«Законом определено, что исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст.195 ГК РФ)». «...под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица» пояснено» в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

«Течение срока исковой давности начинается» со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать «о совокупности обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п.1 ст.200 ГК РФ)».

Исходя из того, кто оспаривает сделку из законодательно определенного круга лиц, таких как: арбитражный управляющий, конкурсный кредитор или уполномоченный орган, возникают характерные особенности исчисления срока исковой давности и периода его длительности.

Вариант №1: сделку «оспаривает арбитражный управляющий».

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абз. 3 п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве [104].

Факт введения процедуры внешнего управления или признание должника банкротом не приводит «к исчислению срока исковой давности, но» судом принимается во внимание качество выполненных профессиональных обязанностей арбитражным управляющим. Судом выявляется, действовали ли арбитражный управляющий разумно и

осмотрительно по условиям делового оборота, был ли он осведомлен о совершенных оспоримых подозрительных и неравноценных сделках и знал ли он о наличии оснований для оспаривания этих сделок.

Рассмотрим судебную практику по исчислению искового срока при оспаривании сделок арбитражным управляющим.

В деле № А47-729/2016 суд первой инстанции удовлетворил заявление «арбитражного управляющего о признании сделки недействительной», при условии, что он «пропустил годичный срок исковой давности» (п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве). Верховный суд принял иное определение, он подчеркнул, что управляющий пропустил годичный срок для оспаривания сделок, указав на момент его начала исчисления - срок надлежит исчислять с даты признания должника банкротом и возложения на управляющего его обязанностей [35]. Очевидна важность и срочность выполнения антикризисных мер управляющим, так как разумный арбитражный управляющий в допустимые сроки запрашивает нужную информацию по «сделкам, подпадающим под ст.61.2» (подозрительные и неравноценные) и 61.3 (с предпочтением).

Интересен момент установления и исчисления срока исковой давности, когда в «деле о банкротстве сменяются управляющие. Установлено, что арбитражные управляющие в деле о банкротстве», являются процессуальными приемниками друг друга, в этой связи, момент установления и «начало исчисления срока исковой давности не изменится».

В деле № А82-13911/2015 сменился конкурсный управляющий, который инициировал оспаривание сделок с просроченным трехлетним сроком исковой давности. В своем постановлении Арбитражный суд «указал, что исковая давность начинает течь с момента утверждения первого конкурсного управляющего [60]».

«В деле № А82-2922/2010 судом указано, что при оспаривании сделки в ходе процедуры, срок исковой давности начинает течь» с даты совершения оплаты по оспариваемой сделке [61].

Несвоевременная передача отчетности и иной документации контролирующим должника лицом – не является основанием для приостановления течения срока исковой давности. Арбитражный суд в делах № «А13-19355/2017 и № А60-45093/2015 указал, что» начало течения срока исковой давности «определяется не только моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и совокупно моментом, когда лицо имело реальную возможность узнать о нарушении своего права». Выполняя свои профессиональные обязанности разумно и добросовестно, «арбитражный управляющий должен оперативно запрашивать всю необходимую ему» информацию. Не передача документов от лица контролирующего должника, не является препятствием к изысканию и получению необходимой информации из других источников [62].

Вариант №2: сделку оспаривает «конкурсный кредитор».

«Конкурсный кредитор уполномочен» оспорить сделку с момента принятия его заявления судом к рассмотрению в период внешнего наблюдения или конкурсного производства.

В деле № А56-3061/2015 конкурсный кредитор оспорил сделки должника с другими кредиторами. Суд отказал в удовлетворении требований и обратил внимание, что конкурсный кредитор «пропустил годичный срок исковой давности», с учетом обстоятельств, что кредитор еще на стадии наблюдения был осведомлен об оспариваемых сделках, но бездействовал [63].

Конкурсный кредитор должен проявлять должную осмотрительность и разумность в процедуре банкротства, участвовать в собрании кредиторов, запрашивать и изучать «информацию о движении денежных средств по счетам» должника. Конкурсный кредитор обеспечен нужными ресурсами для заблаговременного получения информации об оспариваемых сделках для последующего своевременного обращения в суд для исключения пропуска срока исковой давности. Данная правовая позиция отражена в ряде судебных актов по делам № А73-3727/2016, № А59-2435/2016 и № А44-5151/2014 [64].

Срок исковой давности для конкурсного кредитора начинает исчисляться с даты «участия в первом собрании кредиторов. Арбитражный суд» указал на реальную возможность доступа к информации по оспариваемым сделкам должника на дату собрания «кредиторов. Кроме того, конкурсный кредитор» принял фактическое участие в нём для ознакомления и голосования за утверждение отчета «об анализе финансового состояния должника» и отчета о движении денежных средств по счетам, предоставленного временным управляющим. Данная позиция суда отражена в деле № А43-12535/2015 [65].

При оспаривании сделки уполномоченным органом «срок исковой давности исчисляется с момента» включения требований иного кредитора в реестр, признанного сомнительным.

В деле №А66-4283/2014 при установлении судом юридического факта, что иной кредитор является сомнительным и дружественным к должнику, так как определено, что созданная им кредиторская задолженность является искусственной (установлено отсутствие хозяйственных операций порождающих обязательства), возникает два взаимоисключающих судебных акта. В деле о банкротстве не должно существовать два взаимоисключающих судебных акта, соответственно Верховным Судом определено, что срок исковой давности подлежит исчислению с момента включения требований дружественного кредитора в реестр, так как до этого события права уполномоченного органа не были нарушены [36].

При выявлении, что спорные сделки относятся к категории взаимосвязанных и имеют своей целью единый результат, то целесообразно их рассматривать, как единая сделка, соответственно применять разные сроки исковой давности к каждой составляющей единой «сделки – неправомерно [67]».

Срок исковой давности при оспаривании сделки по общим основаниям, предусмотрены в гражданском законодательстве. «При оспаривании сделки по общим гражданским основаниям, основанных на гражданском

законодательстве, не применяются специальные (банкротные) правила о сроках исковой давности». «Сроки исковой давности» устанавливаются законом о банкротстве [68]. В судебной практике установлено, что оспорить сделку возможно, как по общим гражданским основаниям, так и по специальным основаниям.

Указанные основания для оспаривания сходны, пороки сделки, предусмотренные ст. 10 и 168 ГК, в основном сходны порокам «подозрительных сделок ст.61.2 и сделок с предпочтением ст.61.3».

При выборе оснований оспаривания сделки, стоит учесть позицию Верховного Суда выраженную в деле № А40-17431/2016, о том что оспаривание сделки по общим гражданским основаниям предоставляет путь для неприменения усеченного годичного срока исковой давности, который закреплен в банкротстве для подозрительных сделок [37].

«Последствия пропуска срока исковой давности по вине арбитражного управляющего». Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности [104].

Возникает вопрос, ведь существуют подозрительные и оспоримые сделки за «пределами трехлетнего срока исковой давности», какие существуют возможности, шансы и судебная практика? Рассмотрим рабочие ситуации в «процессе оспаривания сделок должника при несостоятельности», а именно когда нужно оспорить «старые» сделки, со сроком свыше трех лет. Сроки давности по банкротным «основаниям (ст.61.2 и ст.61.3) не» более трех лет и одновременно, необходимо учесть два обязательных условия для оспаривания:

- короткий (от 1 месяца до 6-ти) и ограниченный (от 1 года до 3-х) период совершения сделки «до принятия судом заявления о банкротстве должника, либо после его принятия». Для сделок с

предпочтением короткий период составляет 1 месяц (п.1 ст.61.3 Закона о банкротстве) и 6 месяцев (п.3 ст.61.3). Для подозрительных сделок – 1 год (п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве) или 3 года (п.2 ст.61.3);

- «признаваемый судом момент совершения сделки» носит объективный характер, принимается во внимание, достаточны ли приняты меры «лицом чьи права и законные интересы нарушены» должником. Не принимается судом срок «течения срока исковой давности с момента, когда оспаривающее сделку лицо узнало о её совершении» или о причиненном вреде, как результат сделки.

Можно констатировать, что «старую» сделку, заключенную за пределами трехлетнего срока, можно оспорить только по общим гражданским основаниям, соответственно - до принятия заявления должника о банкротстве. Сделку, реализованную за горизонтом трехлетнего срока, возможно оспорить и признать недействительной, важно доказать наличие пороков, которые находятся за пределами дефектов подозрительной сделки (ст.61.2 Закона о банкротстве) «и сделки с предпочтением (ст.61.3 Закона о банкротстве). Такими» пороками, достаточными для оспаривания, являются «притворные и мнимые сделки (ст.170 ГК РФ)». Изучая «судебную практику по оспариванию сделок», дата совершения которых превышает «три года до принятия заявления о банкротстве, можно сделать вывод, что» оспорить данную сделку возможно при соблюдении двух временных ограничений:

- не истек трехлетний срок со дня, когда конкурсный управляющий или конкурсный кредитор узнал или должен был узнать «о начале исполнения данной сделки»;
- «не истек десятилетний срок со дня начала исполнения» соответствующей сделки [42].

Исследования судебной практики по вопросу о «сроках исковой давности и их исчисления, позволяют сделать вывод: существует закономерность, что судами» начало течения срока исковой давности, «для эффективного оспаривания сделок должника, устанавливается в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела», включающих в себя тип лица, который оспаривает сделку, его разумность и добросовестность поведения, должная осмотрительность в рамках процедур несостоятельности, тип оспариваемой сделки и ряд иных обстоятельств.

3.3. Последствия признания сделки недействительной

В Гражданском кодексе РФ в отношении сделки, признанной судом недействительной, применяются правила двусторонней реституции, предусматривается право возврата или истребования переданного предмета сделки. При отсутствии юридической и физической возможности передать предмет сделки в конкурсную массу, должник обязан возместить его действительную стоимость на дату сделки, кроме того, должник обязан возместить убытки, возникшие по причине снижения действительной стоимости. «Законодателем предусмотрены общие положения о последствиях признания сделки недействительной, которые предусмотрены в ст. 167 ГК РФ». «Суть данной нормы права» - недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку. Процесс восстановления определенной вещи или состояния, названный «реституция», заложен в норму права п.2 ст.167 ГК РФ.

Рассматривая правоотношения должника и кредитора или арбитражного управляющего при «оспаривании сделки в рамках дела о

банкротстве, предусмотрены специальные последствия признания недействительными сделок должника». Существование общих гражданских положений и норм специального законодательства о несостоятельности, обусловлена спецификой содержания правоотношений, в реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Стоит отметить, что специальная норма права «(ст.61.6 Закона о банкротстве) соотносится с общей гражданской нормой права» (ст.167 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Целесообразно разделить последствия признания сделки недействительной. по существу оснований, а именно:

- «последствия признания сделки недействительной по специальным основаниям, предусмотренным ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве»;
- последствия признания сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством;

Последствия признания сделки недействительной по специальным основаниям, предусмотренным «ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве».

Например, в главе III.1 Закона о банкротстве определено, что в ряде случаев у круга субъектов «(арбитражный управляющий, залоговые кредиторы, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган)» имеется право

оспорить подозрительные сделки должника, которые нанесли имущественный вред кредиторам. После признания судом сделки недействительной, следуют юридические последствия, выраженные реституцией, то и в статье 61.6 Закона о банкротстве, в корреспондирующей форме с общими «положениями (ст.167 ГК РФ)», предусмотрено специальное регулирование по изъятию у должника «по сделке и возврату в конкурсную массу».

В связи с этим в случае признания на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее - Восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

При признании сделки недействительной по основанию подозрительности (вредоносные сделки), в соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, или по основанию оказания предпочтения (преференциальные сделки) одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения их требований, в соответствии с п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, «а также по общим гражданским основаниям, предусмотренным ГК РФ, кредиторы и иные лица, указанные в Законе о банкротстве», приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке заявленной очередности, в рамках законодательства о банкротстве.

Так, в случае признания сделки недействительной по основанию подозрительности (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) или по основанию

оказания предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения их требований (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве), «контрагент по недействительной сделке приобретает право требования к должнику, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), включается в реестр требований кредиторов, получает статус кредитора третьей очереди или» «зарегистрированного кредитора».

«Специальные нормы права Закона о банкротстве устанавливают, что добросовестные контрагенты должника по оспоренным сделкам и признанным недействительными по основаниям п. 1 ст. 61.2» или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, «в качестве последствий недействительности сделки, зачастую получают право требования» (реже, право истребования имущества). Данное право требования направлено «на удовлетворение своих требований в составе кредиторов третьей очереди», без каких либо отклонений и выгод. Законные последствия недействительности имеют форму общего характера, обличены в двустороннюю реституцию. Суть, которой, вернуть стороны в первоначальное имущественное положение, без иных штрафных санкций.

В соответствии с п. 27 Постановления N 63 в случае, когда сделка была признана недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований третьей очереди.

«В судебной практике встречаются противоречивые решения суда, когда применяя» последствия недействительности сделки в виде взыскания действительной стоимости имущества, «при расчете этой стоимости учитывают уже оплаченную сумму контрагентом должнику». Существующая судебная практика, основанная на запрете использования зачета при признании сделки недействительной, обусловленная отсутствием взаимного представления со стороны должника (односторонняя реституция), породила предложение для решения таких неравновесных отношений. Е.А. Останиной

было предложено к применению и дано название механизму зачета «сальдо-зыскания». Суть решения – применить механизм зачета, позволяя добросовестному контрагенту, при недействительности сделки, вернуть лишь недоплаченную стоимость имущества, а оплаченную зачесть.

В «данном случае метко замечено Г.Ф. Шершеневичем, что законодатель» «вставая на защиту интересов кредиторов должника, встречается с противоположными и не менее основательными интересами третьих лиц, которые, заключая сделки с несостоятельным должником, были введены в заблуждение, как и все общество и не знали истинного положения вещей» [103, с.266]

Реализация меры ответственности усматривается в позиции законодателя, который применяя реституцию в сделках с пороком, «встает на защиту интересов кредиторов должника», контрагент приобретает статус недобросовестной стороны по сделке признанной недействительной. Судом устанавливается совокупность условий (пороков сделки): 1) соблюдение срока исковой давности; 2) признаки умысла контрагента (отсутствие проявления должной осмотрительности в выявлении признаков несостоятельности стороны сделки или недостаточности имущества на момент заключения сделки), 3) доказанность «факта причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате сделки» - по данной совокупности условий, оспоримая сделка будет признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве. «Такие сделки, признанные судом недействительными», влекут за собой минимальные шансы на возврат потраченных средств стороне действовавшей с умыслом. В конечном состоянии дел, происходит ущемление интересов контрагента «по недействительной сделке, при применении двусторонней реституции и возврате имущества в конкурсную массу».

В данном случае, конечный контрагент (признанный судом в статусе недобросовестного кредитора), по недействительной сделке, в лучшем случае

может рассчитывать на включение в реестр или «за реестр» «требований кредиторов, т. е. его требование будет удовлетворяться после всех иных требований кредиторов».

Создаются условия, что действовавшие кредиторы недобросовестно лишаются возможности удовлетворить свои требования и при удачном стечении обстоятельств, удовлетворении своих требований в составе требований третьей очереди, что по статистике составляет от 3 до 7% по итогам конкурсного производства.

Учитывая судебную практику и ряд указанных особенностей, можно утверждать, что последствия сделки признанной недействительной в банкротстве, в форме механизма реституций, работает в одном направлении – в угоду должника и кредиторов. В подтверждение нами сказанного, часть ученых отрицают наличие отношений «реституции» «в ст.61.6 Закона о банкротстве, ученый В.С. Костко считает: что «последствия оспаривания действий в рамках банкротства не являются реституцией. Права кредиторов защищаются установлением обязательства вернуть имущество в конкурсную массу, а не возврата, исполненного сторонами». «Закон о банкротстве предусматривает «специальные правила» для сторон таких «сделок» [20, с.70]»

Согласно п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ГК РФ, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В случае признания судом оспоримой сделки недействительной кредитор должника «приобретает право на возврат переданного должнику по сделке, а учитывая» неплатежеспособность должника, «право на возврат» преобразуется в право истребования имущества или право исполнения обязательств, «право на включение в реестр требований кредиторов должника», в некоторых случаях, «в зависимости от момента возникновения реституционного обязательства», в «право на предъявление своих требований в общем порядке (в режиме текущих требований»).

Суд правомочен одновременно применить последствия недействительности сделки специальными и общими нормами права. Анализ судебной практики дел Верховного Суда об оспаривании сделок несостоятельного должника, показал, что «суды применяют последствия недействительности сделки» двумя нормами права одновременно, как специальными, так и общими: «Последствия недействительности указанной сделки применены судом в соответствии с требованиями статьи 167 ГК РФ, статьи 61.6 Закона о банкротстве и с учетом фактических обстоятельств дела» [29].

Основание оспаривания сделки по общим гражданским основаниям, а применение последствий недействительности сделки по специальным нормам права. Данная связка норм указана в Определении Верховного Суда по делу № А14-7334/2018, где судом установлены и доказаны «признаки злоупотребления правом при совершении сделки, направленной» на вывод имущества «должника, в целях недопущения обращения на него взыскания кредиторами», совершения оспариваемой безвозмездной сделки между заинтересованными лицами (близкими родственниками), при наличии у должника неисполненных обязательств. Разрешая указанный спор, суд руководствовался положениями статей 10, 167, 168 ГК РФ, «статьями 19, 61.1, 61.6, 213.32» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки или иному лицу по следующей сделке. «При оспаривании сделки в цепочки сделок, применение реституции в натуре невозможно. Складывается ситуация, что возврат незаконно выведенного имущества в конкурсную массу в натуральном выражении возможен, с применением механизма виндикации».

«При применении судом денежной реституции, в обязательном порядке в предмет доказывания входит стоимость предоставления, совершенного каждой стороной по оспариваемой сделке». «Рассмотрим разъяснения в п. 80 Постановления Пленума ВС РФ № 25, взаимные предоставления сторон по признанной недействительной сделке, которая была ранее исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное [43]».

«В частности, если формирование цены отчуждения происходило с пороками, не позволившими выявить экономически обоснованную стоимость имущества, это исключает возможность применения к спорным отношениям презумпции о равенстве взаимных предоставлений» [92].

Последствия признания сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Недействительность сделки – это нарушение условия или условий, при которых сделка действительна, к условиям относятся: «законность содержания, правоспособность лиц к участию в сделке, соответствие воли и волеизъявления, соблюдение законной формы сделки».

Рассмотрим исторический взгляд отечественных ученых на понимание последствий недействительности сделки. По мнению Е.В. Васьковского, сделка это дозволенные юридические действия, центральная цель которых порождение определенного юридического последствия.

Ведь сознательное действие человека представляет, по своей сути, изъявление его воли, значит в определении понятия сделки в речевом обороте слово «действие» по обыкновению понятия заменяется словом

«волеизъявление» [4]. По рассуждению Е.В. Васьковского, действительная сделка приводит к соответствующим юридическим последствиям, а у недействительной сделки последствия не наступают вообще. По мнению автора, для действительности сделки необходима совокупность условий: цель сделки, дееспособность сторон и наличие воли сторон.

Недействительные «сделки по ГК РФ имеют две формы»:

- «оспоримая сделка – сделка, являющаяся недействительной в силу признания такой судебным актом»;
- «ничтожная сделка – сделка, которая недействительна по основаниям, предусмотренным законом с момента ее совершения, независимо от признания ее судом таковой, т.е. недействительна в силу закона».

Общие основания оспаривания сделок и признание их недействительными установлены в ст.10 (злоупотребление правом), ст.168 (несоответствующие требованиям закона), «ст.169 (сделки с целью противной основам правопорядка или нравственности)», «ст.179» (сделки под влиянием обмана или неблагоприятных обстоятельств) и ст.170 (мнимая и притворная сделка) ГК РФ.

Общие «последствия недействительности сделки по общим гражданским основаниям установлены» ст. 167 ГК РФ. Оспоримая и ничтожная сделка недействительна с момента её совершения и не влечет юридических последствий, исключение – последствия, которые связаны с её недействительностью (п.1 ст.167 ГК РФ).

Правовые последствия недействительности сделки связаны с недобросовестным действием или бездействием стороны сделки, то есть важно учесть - исполнена сделка или нет. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке.

Если сделка не исполнена сторонами, то она не породила правовых последствий. Наоборот, при исполнении сделки, как минимум одной

стороной, необходимо в установленном порядке о судопроизводстве, обратиться в суд с требованием «о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки.

Существуют правовые последствия (санкции) недействительности сделок», к ним относят общие и специальные последствия:

- общие последствия недействительности сделок это «двусторонняя реституция (ст.167 ГК РФ)»;
- специальные последствия – односторонняя реституция «ст.61.6 Закона о банкротстве, является» мерой гражданско-правовой ответственности.

Двусторонняя реституция предусматривает возвращение обеих сторон сделки в первоначальное имущественное положение, которое существовало до исполнения оспоренной и признанной «недействительной сделки, т.е. полное устранение имущественных последствий недействительности сделки, возникших в результате ее исполнения. Если недействительная сделка была осуществлена возмездно и со встречным исполнением сторон», должник обязан вернуть контрагенту деньги, а контрагент - вернуть должнику вещь (двойная реституция). С учетом встречного характера обязательств сторон (ст. 328 ГК РФ), применяются правила ст. 359 ГК РФ об удержании, в этой связи, на основании ст. 360 ГК РФ право требования контрагента включается в реестр требований залоговых кредиторов (т.е. обеспеченных залогом) и удовлетворяется в порядке ст. 138 Закона о банкротстве.

«Односторонняя реституция» характерна для оспариваемых сделок в процедурах несостоятельности (банкротства), является мерой гражданско-правовой ответственности и означает возвращение в первоначальное правовое положение только одной - добросовестной стороны. Учитывая судебную практику и ряд указанных особенностей, можно утверждать, что последствия сделки признанной недействительной в банкротстве, в форме механизма реституций, работает в одном направлении – в угоду должника и кредиторов.

Неоценимый вклад исследованиями в теоретическом осмыслении и оформлении конструкции недействительности сделки, осуществил Шершеневич Г.Ф., он сформулировал её определение и дал характерные признаки. Правовед характеризовал, что «недействительная сделка не производит тех юридических последствий, которые предполагалось достигнуть совершением ее, и так как сделка недействительна, то все должно быть восстановлено в то положение, в каком находилось до совершения сделки. Все, что на основании сделки было передано одним лицом другому, должно быть возвращено по принадлежности» [104, с.169]

Вызывает интерес меткого понимания последствий совершения и исполнения недействительных сделок, ученого О.С. Иоффе, который к числу последствий относил двустороннюю и одностороннюю реституцию, изъятие имущества у сторон «сделки в пользу государства».

Если сделка является ничтожной или оспоримая сделка признана недействительной, но не на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве либо других норм этого закона, а по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, судам необходимо исходить из следующего: применяются предусмотренные п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве правила (с учетом толкования, данного в п. 25 и абз. 2 п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 63) п. 2 и п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве не применяются.

Таким образом, последствиями признания сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, «являются последствия, установленные» в п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве «для недействительности действий должника» по исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства.

«Вышеуказанный порядок порождает денежное реституционное требование контрагента с необходимостью определения его вида, как текущее или подлежащее включению в реестр». При решении вопроса о том, текущим или подлежащим включению в реестр является денежное

реституционное требование контрагента по сделке к должнику, суды исходят из следующего: поскольку согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, требование другой стороны о возврате полученных должником денег или возмещении стоимости полученного должником в деньгах считается возникшим в момент такого предоставления. В случае, когда такое предоставление было совершено до возбуждения дела о банкротстве, указанное требование не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов. Исполнительное производство по не являющимся текущими денежным реституционным требованиям контрагента в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления в силу абз. 4 п. 1 ст. 63, абз. 5 п. 1 ст. 81 и абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве приостанавливается, а в процедуре конкурсного производства на основании абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве прекращается.

Если сделка является ничтожной, то, поскольку ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, сроки для предъявления реституционного требования (п. 1 ст. 71 и абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве) исчисляются по общим правилам.

«Последствия недействительности сделки могут быть указаны самостоятельно судом», независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки. Если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд самостоятельно правомочен применить последствия недействительности сделки применительно к положениям п. 2 ст. 167 ГК РФ о приведении сторон сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения. Так в рамках дела о несостоятельности №А60-40885/2016 от 26 марта 2019 года, «суд установил, что действия должника признаны недобросовестными, сделка является недействительной (ничтожной) на основании статей 10, 168, 170 ГК РФ и статьи 213.32» Закона о банкротстве. Обладая признаками

неплатежеспособности или недостаточности имущества, должник совершил сделку в отношении заинтересованного лица (дочери), безвозмездно, т.е. совершенно без «встречного представления, с целью вывода имущества из конкурсной массы в преддверии банкротства». Последствиями признания вышеуказанной недействительной сделки, явилось применение односторонней реституции, «в виде возврата в конкурсную массу должника» спорного имущества без восстановления права требования Устюговой Д.А. (дочери должника), поскольку сделка являлась безвозмездной, денежные средства по сделке не уплачивались.

Законные основания действий суда - это разъяснения, приведенные в п. 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ, п. 1 ст. 61.6 и абз. 2 п. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки [72].

Важно сформулировать какие именно применить последствия недействительности оспариваемой сделки, в противном случае суд откажет в применении последствий недействительности сделки. Данная позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда в деле №А40-81043/17, в котором, судом установлены и доказаны существенные нарушения корпоративного законодательства (сделка с заинтересованностью осуществлена без должного созыва собрания и без надлежащего одобрения), но по итогу рассмотрения принято решение «отказать в применении последствий недействительности сделки, в связи с тем, что истцы не указали», какие именно последствия должны быть применены [73]. Анализ судебной практики показал, что при обращении с исковым заявлением о признании недействительной оспоримой сделки, истцу следует

конкретизировать какие именно последствия недействительности сделки следует применить суду, (в случае признания сделки недействительной). Иначе, суд уполномочен «отказать в применении последствий недействительности сделки».

Мнимая сделка, признанная недействительной, не порождает юридических последствий, применяется реституция ввиду мнимости (необходимость возврата «в конкурсную массу должника всего, что было передано должником по недействительным сделкам»). Как пример, «дело № А40-196801/2019, в котором конкурсный управляющий» обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками платежей со счёта должника в пользу общества «Русь-Ойл» на сумму 79 630 100 рублей и применении последствий недействительности сделок. Основание для оспаривания сделок ст.10, 168 и 170 ГК РФ, п.2 с.61.2 Закона о банкротстве (сделки совершены аффилированными лицами с противоправной целью при наличии признаков несостоятельности должника и отсутствие «у конкурсного управляющего документации, подтверждающей реальность отношений»).

Суды первой, апелляционной инстанции и Верховный суд РФ руководствуясь ст.10, 168 и 170 ГК РФ, п.2 с.61.2 Закона о банкротстве, определили, что должник не получил какого-либо встречного исполнения по оспариваемым платежам со стороны общества «Русь-Ойл», поскольку платежи совершены в рамках мнимых отношений, то надлежащими последствиями недействительности будет являться взыскание с общества «Русь-Ойл» всех безосновательно перечисленных должником денежных средств, что необходимо в целях погашения неисполненных реальных обязательств должника перед добросовестными кредиторами (п.2 ст. 167 ГК РФ и п.1 ст.61.6 Закона о банкротстве) [30].

Проведенное исследование последствий признания сделки недействительной по общим основаниям и специальным основаниям, позволяет сформулировать следующие выводы:

- если возмездная сделка признается недействительной, то наступают общие последствия - двусторонняя реституция. В данном случае, стороны возвращаются в первоначальное имущественное положение;
- если безвозмездная сделка признается недействительной, то последствия односторонняя реституция. В данном случае, у контрагента, по оспоренной сделке, не восстанавливается право требования;
- если мнимая или притворная сделка признана недействительной, то такая сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке;
- последствия недействительности сделки могут быть указаны самостоятельно судом, независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки (если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной);
- целесообразно конкретизировать (сформулировать), какие именно применить последствия недействительности оспариваемой сделки, в противном случае, имеется вероятность, что «суд откажет в применении последствий недействительности сделки».

Заключение

История возникновения и регулирования банкротства, оспаривание сделок должника, уходит корнями к Древнему Риму. Первые формы регулирования банкротства законодательно реализуются с 450 г. н.э. в «Законах двенадцати таблиц», Законом Гая Петелия и Паулиановым иском, который достаточно цивилизовано, предоставлял возможности кредиторам вернуть в конкурсную массу отчужденное имущество должника. Данный иск (actio Pauliana), мог быть представлен претору в течение года, со дня совершения вредоносной сделки, позволял оспорить и истребовать имущество у нового приобретателя. Черты механизма защиты прав кредиторов и оспаривания сделок, посредством Паулианова иска, мы наблюдаем в современных правовых средствах оспаривания сделок должника.

Отечественный путь развития института несостоятельности (банкротства) берет свои начала от «Русской Правды» XIII века, далее Соборного Уложения 1649 г. и более проработанного и цивилизованного закона, (как Паулианов иск) «Устав о банкротах» 1800 г. Согласно «Уставу о банкротах», разграничивался тип должников (предприниматели и физические лица), выделялись сделки с предпочтением и оспоримые сделки наносящие ущерб конкурсной массе должника.

В России было принято три закона о банкротстве (1992-й, 1998-й и 2002-й год). Каждый закон поступательно претерпевал изменения, учитывал сложные экономические условия и характер правоотношений. «В действующем законе о банкротстве, на тему оспаривания сделок несостоятельного должника, выделена глава III.1» «Оспаривание сделок должника». Обособленная тематическая глава, подтверждает рост интереса к институту оспаривания сделок, его роль и значимость при защите конкурсной массы и прав всех кредиторов одновременно.

Представляется верным решением, создание обособленной главы «Оспаривание сделок должника», так как реализация задач института

оспаривания сделок позволяет в полной мере оспорить противоправные сделки должника, восстановить нарушенные права кредиторов и защитить конкурсную массу в конкурсных процедурах.

Недействительные сделки (вредоносные и с предпочтением) нарушают устойчивость правовых связей и стабильность гражданского оборота.

Осуществление данного вида сделок должником и контрагентом основано на противоправных целях со злоупотреблением правом. Злоупотребляя правом, основанием порочных сделок выступает управляемое банкротство, посредством:

- инициирование банкротства аффилированным с должником кредитором «для создания контролируемого банкротства»;
- формирование фиктивной кредиторской задолженности и создание «искусственных» требований к должнику для создания контролируемого банкротства;
- «размывание» требований недружественных кредиторов для экономической выгоды;
- вывод активов должника в преддверии банкротства.
- законом о банкротстве предусмотрены основания оспаривания сделок должника для признания их «недействительными сделками и применении соответствующих последствий»:
- «подозрительные сделки с неравноценным встречным исполнением»;
- «подозрительные сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов»;
- «сделка с предпочтением».

При оспаривании сделок должника по вышеуказанным основаниям, необходимо доказать следующие обстоятельства: наличие пороков в сделке, осведомленность контрагента должника о наличии признаков недостаточности имущества и неплатежеспособности должника, срок

подозрительности сделки, «факт причинения вреда имущественным правам кредиторов», «факт осведомлённости» контрагента о признаках неплатёжеспособности должника, «факт совершения сделки с заинтересованным лицом».

С учетом такого необходимого объема доказательств, интересна официальная статистика ЕФРСБ, процент удовлетворённых заявлений по оспариванию сделок должника в 2022 году составил 46%. Округленно, половина заявлений имеют основания, и обстоятельства недействительности сделки должным образом доказаны.

В процессе исследования процедур оспаривания сделок должника, автором выявлено применение общих гражданско-правовых оснований и специальных (банкротных) оснований. При более подробном изучении судебной практики отмечено очевидное избыточное применение судами положений связки статей 10 и 168 ГК РФ, даже в тех правонарушениях, где обосновано и целесообразно применение специальных норм права. Такая тенденция подмены норм права приводит к злоупотреблениям со стороны арбитражных управляющих, позволяет обойти «пропущенный срок исковой давности» по банкротным основаниям. Доводом арбитражных управляющих является наличие выявленного злоупотребления правом и как следствие, факт «причинения ущерба имущественным правам кредиторов». По мнению автора, такая выборочность применения «удобных и выгодных» норм недопустима и требует пресечения на законодательном уровне, так как грубо нарушается принцип *lex specialis* (специальная норма вытесняет общую).

При исследовании оснований «оспаривания сделок с неравноценным встречным исполнением», автором выявлена множественность понимания критерия существенности в судебной практике. Диапазон применяемого оценочного критерия «существенность отклонения (неравноценность)», судами понимается не единообразно, а в судебных актах имеет значение от 20% до 60%, более того, в 2022-2023 году критерий отошел от диапазона и превратился в кратность отклонения. Нужно отметить, такой разброс

критерия существенности от 20% до кратности отклонения, размывает и умаляет принцип свободы договора и презумпцию добросовестности сторон сделки. Такое прямолинейное и шаблонное применение норм права при рассмотрении дел о несостоятельности, исключает правовую определенность, системность применения и единообразие судебной практики. Разрешение сложившейся проблемы видится автором в активных действиях законодателя, выраженных во внесении изменений в п.1 ст.61.2 закона о банкротстве в понятие неравноценного встречного исполнения и замены термина «существенно» на определенный и более точный критерий.

Обозначим и сформулируем решения выявленных неопределенностей:

1. Предложено на законодательном уровне легализовать понятие недействительных сделок. В отношении понятия «недействительность сделок» законодательством не приведено точной дефиниции, как и неоднозначна правовая природа недействительных сделок. Неопределенность порождает дискуссии и снижает правовую дисциплину сторон сделки в гражданском обороте. Представляется разумным, для нормативно-правового регулирования и предоставления участникам правоотношений сделок дополнительных гарантий для защиты прав и законных интересов, законодателю легализовать понятие недействительных сделок, основываясь на их правовой природе.

Недействительная сделка в рамках банкротства должника, это юридический факт, который не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения, с наличием должного признака или совокупности признаков такой сделки, в которой выявлен порок воли и волеизъявления, порок содержания, порок формы сделки, порок субъектного состава.

2. Сформулировано и предложено определение дефекта подозрительной сделки, как сущности неравного по ценности представления контрагентом по сделке с банкротом, с учетом п.1 ст.61.2 Закона о

банкротстве. «В существующем законе, регулирующем банкротство, не изложено определение» «неравноценного встречного исполнения обязательств». «Данный факт создает субъективность понимания с множественностью правоприменения, но не его единство». «Предлагается дополнить п.1 ст.61.2 раскрытием понятия критерия неравноценности»: «Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств на 30% и более превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств и выходит за пределы его обычной деятельности».

3. Скорректировано и предложено комплексное определение понятий «заинтересованные лица» и «аффилированные лица», которые достаточно часто и регулярно применяются в арбитражном управлении. В настоящее время, в Законе о банкротстве отсутствует понятие аффилированности, а имеющееся определение «заинтересованных лиц» в ст.19 Закона о банкротстве не с полнотой и мерой охватывает всю совокупность объективных и субъективных признаков должного определения. Предлагается закрепить понятие «аффилированность» в Законе о банкротстве, для реализации принципа правовой определенности, предсказуемости и единообразного применения в судебной практике. Усматривается следующая редакция: «аффилированные (заинтересованные) лица» – «это физические и (или) юридические лица имеющие возможность прямо или косвенно влиять на волеизъявления и принимаемые решения, как в предпринимательской, так и не предпринимательской деятельности физических и (или) юридических лиц, в целях удовлетворения личных интересов и (или) интересов третьих лиц, влекущие имущественный вред правам кредиторов и ухудшение имущественного положения должника».

4. Предложена и обоснована новая формулировка сделок наносящих имущественный вред, как правам кредиторов, так и благосостоянию должника. Подозрительные сделки банкрота, выраженные имущественным вредом, в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, в «презумпции наличия цели причинения вреда», заложены завышенные предположения, выходящие за пределы разумных условий и требований их доказательства, а именно: «...если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника...», что создает препятствие, а не вероятность доказательства дефектов подозрительной сделки. Предлагается удалить вышеуказанную часть условий «предположений в п.2 ст.61.2 и изложить в новой редакции»: «...Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника», как объективное обстоятельство, представляющее эффективную защиту нарушенных прав конкурсных кредиторов.

5. При исследовании «сделок с предпочтением», автором выявлена правовая проблема, выраженная в не указании судом на всю совокупность оснований для оспоримых сделок. В судебных актах отсутствует конкретное указание на имеющееся в деле основание для оспаривания сделки. Изученная судебная практика показала, что в мотивировочной части суды не уточняют тип основания, не конкретизируют его из общего возможного перечня, изложенного в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Суды полностью копируют данную норму права, указывают, что судом установлена доказанность все совокупности оснований, а далее ссылаются на номер пункта и статьи Закона о банкротстве. В результате одновременного обобщения и не указания доводов и исследованных обстоятельств, на основании которых суд достиг вывода о признании сделки недействительной. Такие судебные акты нарушают требования процессуального законодательства, точнее ч. 4 ст. 170 АПК РФ. Решение сложившейся практики автором видится в методичном обжаловании таких обобщенных и не конкретных оснований установленных

судом. Только новой практикой оспаривания актов, возможно, будет преломлена сложившаяся порочная практика изготовления мотивировочной части судебного акта.

Результаты исследования подтвердили факт наличия правовой неопределенности, негативно влияющей на правовую дисциплину сторон сделок и наличие условий для дисбаланса имущественных интересов кредиторов и личных прав должника. Выявленная причинно-следственная связь правовой дисциплины и правовых дефиниций с наличием дефектов. Автором исследования подтверждена степень воздействия на объект исследования таких дефектных правовых понятий как: «недействительная сделка», «критерий неравноценности встречного представления по сделке», «заинтересованность (аффилированность)», «сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов».

«Подводя итог», в ходе проведенного исследования в рамках настоящей работы автором были решены установленные в диссертационной работе цели и задачи. Осуществленные действия были направлены на изучение и анализ «оспаривания сделок должника в процедуре банкротства». По итогам научной работы определена правовая эффективность действующего гражданского и банкротного законодательства, выявлены правовые неопределенности и предложено собственное видение, касающееся решения существующих проблем и пробелов.

Список используемой литературы

1. Абз. 5 п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Агарков М.М.. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. с. 333-360. 2002
3. Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3, 7, 16.
4. Вавин Н. Г. Ничтожные сделки (ст. 30 Гражд. код. РСФСР и УССР, и последствия ее нарушения). - М.: Правовая защита, 1926. с. 15.
5. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003. – 382 с.
6. Воробьева И.О. Рассмотрение дел об оспаривании сделок несостоятельного должника: вопросы // Закон. – 2013. – № 10. – С. 7.
7. Витрянский В.В. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона N 73-ФЗ. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. М.: Статут, 2010. С. 96.
8. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 793 с.
9. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2002. – С. 9.
10. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. // СПС «Консультант Плюс».
11. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
12. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 7 июля 1923 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 18. Ст. 1419.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023).

14. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права: пособие для слушателей. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1916. С. 87; Gradenwitz Die Ungültigkeit die obligatorische Rechtsgeschäfte. S. 1.
15. Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. СПб., 1900. Т. 1: Прологомены. К общей теории гражданского права. С. 3.
16. Дорн Л. Б. Римское право и история римского права. Изд. студ. С.-Петербургского университета. СПб., 1876-1877. С. 361.
17. Егоров Ю.П. Несостоявшиеся сделки // Журнал российского права. – 2004. – № 10.
18. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.
19. Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал ВШЭ. 2020. № 3. С. 91.
20. Костко В.С. Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2015. N 2
21. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М., 2015. С. 95–96.
22. Медведев С.Н. Римское частное право. - Ставрополь, 2004. – 129 с.
23. Медведев С.Н. Римское частное право: учебник / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказский федеральный университет. - Ставрополь: АГРУС, 2017. - 255 с.
24. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 204
25. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 177
26. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2000. – 831 с.
27. Новицкий И.Б. Римское право: учебник / И.Б. Новицкий. - 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2012 - 304 с.

28. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954. – 247 с.
29. Определения Верховного Суда РФ от 10.05.2023 №305-ЭС20-17963(6).
30. Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2023 №305-ЭС22-24739 по делу №А40-196801/2019.
31. Определение Верховного Суда РФ от 04.08.2022 № 305-ЭС21-21196 (5) по делу № А41-70837/17 (председательствующий судья Капкаев Д.В., судьи Кирейкова Г.Г. и Самуйлова С.В.).
32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.05.2022 №306-ЭС21-4742.
33. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №305-ЭС21-19707 по делу №А40-35533/2018
34. Определение СКЭС ВС РФ от 07.10.2021 №305-ЭС16-20151.
35. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2020 N 309-ЭС20-6181 по делу № А47-729/2016.
36. Определение Верховного Суда от 30.11.2020 по делу № А66-4283/2014.
37. Определение Верховного Суда от 06.03.2019 по делу № А40-17431/2016.
38. Определение ВС РФ от 29.04.2019 № 310-ЭС17-15048 (2) по делу № А62-7310/2015.
39. Определение СКЭС ВС РФ от 09.07.2018 №307-ЭС1843.
40. Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393 по делу № А40-8514/2017.
41. Определение ВС РФ от 10.05.2016 № 304-ЭС15-17156 по делу № А27-2836/2013.
42. Определения Верховного Суда от 28.04.2016 №306-ЭС15-20034; от 29.04.2016 №304-ЭС15-20061; от 31.08.2017 №305-ЭС17-4886.
43. Определение ВС РФ от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167 по делу № А40-166087/2013.
44. Определение ВС РФ от 09.06.2016 № 308-ЭС14-9028 по делу № А32-35098/2011.

45. Определения СКЭС ВС РФ от 17.10.2016 №307-ЭС15-17721(4), от 09.07.2018 №307-ЭС18-1843, от 16.12.2019 №306-ЭС19-13841.
46. Параскевова Д.В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.С. 12—13.
47. Перетерский И. С. Гражданский кодекс РСФСР: науч. комментарий (с учетом гражданских кодексов союзных республик). Вып. 5: Ранион. Ин-т советского права. - Москва: Юрилич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. - 84 с.
48. Перетерский И. С. Сделки, договоры. М., 1929. С. 6–11; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т. 2; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 162.
49. Перетерский И.С. Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий. Вып. 5. Сделки. Договоры. – М.: Юриздат НКЮ РСФСР, 1929.– 442 с.
50. п.1.1 Письмо Федеральной налоговой службы от 29 ноября 2017 г. № СА-4-18/24213@ «О направлении обзора судебных актов».
51. п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».
52. п. 8 Постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
53. п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
54. Постановление Арбитражного суда Московской области от 14.07.2021 по делу №А40-35533/2018.

55. Постановление Арбитражного суда Московской области от 25.02.2022 по делу №А40-141629/2020.
56. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.05.2017 № Ф01-1342/2017 по делу № А43-19799/2015.
57. Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2018 № Ф07-1937/2018 по делу № А56-70376/2015.
58. Постановление АС Московского округа от 01.04.2021 по делу № А40-69692/2017.
59. Постановление АС Московского округа от 11.04.2018 по делу № А40-65204/2015.
60. Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 20.05.2020 по делу № А82-13911/2015.
61. Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 27.12.2019 по делу № А82-2922/2010.
62. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 03.07.2020 по делу № А13-19355/2017; Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 26.08.2019 по делу № А60-45093/2015.
63. Постановления Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 21.09.2020 по делу № А56-3061/2015.
64. Постановления Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 13.08.2020 по делу № А73-3727/2016, от 26.08.2019 по делу № А59-2435/2016, Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 31.08.2020 по делу № А44-5151/2014.
65. Постановления Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 23.07.2019 по делу № А43-12535/2015, от 14.06.2019 по делу № А43-12535/2015.
66. Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа по делу №А56-0266/2020 от 30.12.2022.
67. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2016 № Ф04-5070/2012 по делу № А46-18707/2012.

68. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 15051/11 по делу № А41-25081/09.
69. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 г. по делу №А41-1778/09 // Официальный сайт Десятого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации. URL:<http://10aas.arbitr.ru/> (дата обращения 17.05.2023)
70. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.06.2018 № Ф10-1975/2018 по делу № А68-3312/2013.
71. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2018 № 09АП-19729/2018 по делу № А40-193876/15.
72. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 №17АП-1716/2017-АК по делу № А60-40885/2016.
73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2018 N Ф05-595/2018 по делу N А40-81043/17/.
74. Постановление АС ВСО от 02.09.2017 г. № Ф02-2459/2017 по делу № А58-7910/2014; Постановление АС Иркутской области от 24.02.2016 г. № Ф02-7885/2015 по делу № А19-11413/2013; Постановление АС Иркутской области от 14.11.2016 г. № Ф02-5700/2016 по делу № А33-19417/2014 Постановление АС ВСО от 16.07.2015 г. № Ф02-5399/2014, Ф02-2389/2015 по делу № А33-19060/2012 [Электрон. ресурс].
75. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.05.2023).
76. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов в гражданском праве и его обеспечение в договорных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2012
77. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. – 171 с.

78. Рыков, Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: автореферат диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2022. с. 21.
79. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. - М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. с. 212.
80. Себякина Е. П. Притворные и подозрительные сделки: сравнительный анализ [Электрон. ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
81. Семёнова, Е. А. Право конкурсного оспаривания в Российской Федерации: автореферат диссертация... кандидата юридических наук. — М., 2018. с. 11.
82. Сперанская Ю.С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI - начале XXI века (историко-правовое исследование): учебное пособие. — Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. - 124 с.
83. Сперанская, Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI - начала XXI века (историко-правовое исследование): учеб. пособие. - Н. Новгород: Нижегородская правовая акад., 2009. с. 37.
84. Суворов Е. Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М.: Изд. дом В. Ема, 2008. С. 56.
85. Сысоева О.В. Паулианов иск как способ защиты в процедурах банкротства // Право и экономика. 2011. № 10. С. 75.
86. Тархов В.А. Гражданское право. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
87. Телюкина М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты // Адвокат. – 2002. – № 8.
88. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита прав собственности в СССР. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.

89. Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. С. 167.
90. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – 2003. – С. 198.
91. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» (утратил силу) // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1419.
92. Устав о банкротах. СПб., 1816. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.05.2023 г.).
93. Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.
94. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.
95. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 2000. – 162 с.
96. Царик Г.П., Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они?//Г.П. Царик//Предпринимательское право. – 2008. - №2. – С.12
97. Циндяйкина, А. Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): диссертация... кандидата юридических наук. - М., 2012. с. 109.
98. Шалайкин Р.Н. Правовая характеристика недействительных сделок: учеб. пособие. Белгород: Институт МВД России, 2010. С. 5.
99. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907г.). – М.: Статут, 2005. – 461 с.
100. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права/ Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017 с.162

101. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 21 с.
102. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. - 2 - е изд. - М.: «Статут», 2013. С. 477.
103. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - С. 266.
104. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.: ил. (Юридическое наследие).
105. Decoding the Code: Preferences Under Section 547 of the Bankruptcy Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://blogs.orrick.com/distressed-download/2015/02/13/decoding-the-code-preferences-under-section-547-of-the-bankruptcy-code> (дата обращения: 15.06.2023).
106. Gordley J. Equality in exchange // California Law Review. 1981. Vol. 69.
107. Insolvency Act 1986. - URL: <https://www.moneyclaimsuk.co.uk/legislation/insolvency-act.pdf>. (Accessed: 16.06.23)
108. Saitta Preference Action Primer R. L.: Understanding Section 547 Avoidance Actions, 2014 R. L. Bankruptcy Law News Vol. 24, No. 14 URL: <https://www.wiley.law/article-3084> (Accessed: 15.06.23)
109. United States Bankruptcy Code 2020 Edition. - 2020. - URL: <https://usbankruptcycode.org/chapter-1>. (Accessed: 16.06.23)
110. U.S. Code § 547 - Preferences | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute (cornell.edu) URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/547> (Accessed: 15.06.23)